

На правах рукописи

И. Ибрагимов

ИБРАГИМОВ ИБРАГИМ ДЖАВПАРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(на примере религиозных исламских организаций Юга России)**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Краснодар 2026

Работа выполнена на кафедре государственной политики и публичного управления
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант:

Аствацатурова Майя Араташесовна,

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск), профессор кафедры государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Официальные оппоненты:

Лункин Роман Николаевич,

доктор политических наук, профессор, заведующий отделом социальных и политических исследований, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, главный научный сотрудник ИЕ РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук» (г. Москва)

Никовская Лариса Игоревна,

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований - подразделения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (г. Москва)

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник регионального центра этнополитических исследований ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН» (г. Махачкала)

Ведущая организация:

ФГАО ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»
(г. Москва)

Защита состоится «15» июня 2026 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.320.08 о защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.gisnauka.ru/>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

подпись

Гнедаш Анна Александровна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблематика гражданского общества и социально-политического участия общественных организаций актуализируется в связи со следующими обстоятельствами:

- эволюция гражданского общества имеет транснациональное значение, что обуславливает необходимость изучения его как дифференцированного института в государственно-гражданских отношениях эпохи модерна и постмодерна, в т.ч. в рамках государства-цивилизации;

- концептуализация национальной российской модели суверенного гражданского общества востребована в российском цивилизационном, политическом контуре, где, как отметил Президент РФ В.В. Путин, «сильное, свободное, самостоятельное гражданское общество по определению национально ориентировано и суверенно»¹;

- выявление типологических свойств российского гражданского общества необходимо в связи с его полиидентификационными основами, среди которых выделяется этноконфессиональная база самоопределения граждан в религиозных объединениях, которые активизируют не только вероучительную, но и общественно-значимую деятельность;

- осмысление роли российских религиозных исламских организаций рационально для выявления их политико-ориентированных проекций и свойств политической субъектности, которые приобретаются ими в институциональной и деятельностной эволюции.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление предпосылочного знания по проблеме исследования позволяет сгруппировать научные труды по проблемно-тематическому принципу.

Первая группа – исследования, содержащие основополагающие концепты, модели и практику гражданского общества.

Значимы концепты Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюссона, Л. фон Штейна, которые обосновали принципы отношений граждан с государством. Тезисы Г. Гегеля посвящены целеполаганию гражданского общества в борьбе за интересы индивидов. К. Маркс отмечал обусловленность гражданского общества производственными отношениями. Д. Александер, Д. Боуз, Дж. Кин, М.К. Ротбард, Г. Уайт, Ю. Хабермас актуализировали либертарианские принципы гражданского общества.

Политико-феноменологический и политико-институциональный анализ гражданской самоорганизации провели К.С. Гаджиев, И.М. Дзялошинский, А.С. Панарин, А.П. Тресков. Л.А. Гайнутдинова, Д.А. Ленков выделяют М-модель (Ш. Монтескье) и Л-модель (Дж. Локк) гражданского общества. О.И. Ефимов, Ю.М. Резник, В.В. Субочев, А.В. Тиховодова дифференцируют

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в итоговой пленарной сессии XVII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 22 октября 2020 года // Президент России. События. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 30 ноября 2025).

модели гражданского общества. В.Г. Доманов, А.В. Одинцова выделяют абсолютное, относительное, реальное гражданское общество. Перспективны разработки моделей гражданского общества А.А. Аузана, Г.Н. Вайнштейна, В.В. Рябева, А.Ю. Сунгурова, С.И. Шкирчака. Н. Борисов, Е.В. Галкина, Г.В. Косов, О.В. Паслер подчеркивают включенность субъектов «третьего сектора» в политику. О.В. Власова, В.А. Васильев, И.А. Иванников, А.П. Кочетков выявляли активности гражданских институтов. Ж.Т. Тощенко акцентировал «соучастие людей в делах общества и государства». О.В. Доброва, А.М. Колядин, Л.И. Никовская, А.А. Попов исследуют общественно-политические проекты гражданского общества.

Вторая группа – научные исследования государства и его роли в формировании гражданского общества.

Э. Арато, Дж. Белл, Д.-Л. Коэн соотнесли эволюцию гражданского активизма с эволюцией моделей демократии, которые М. Фридман, Ф. Хайек усматривали в ограничении государства. У. Бек, Р. Берардо, Р. Э. Гранд, Дарендорф рассматривали гражданскую самоорганизацию в демократиях. К. Байме, З. Бауман, Дж. Кин, К. Крауч обращают внимание на проблемы отношений государства и общества. Государство как определяющий политический институт исследуется Б. Джессопом Д.-П. Неттлом, Р. Далем, П. Эвансом, В. Патцелтем.

В исследованиях российского гражданского общества важны идеи Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина. Эволюция гражданского общества в парадигмах евразийства, государство-нации, государство-цивилизации отражена в трудах А.Г. Дугина, Б.С. Ерасова, В.В. Наумкина, А.С. Панарина, В.А. Тишкова, В. Цымбурского. В.В. Гребенников, Б.Г. Капустин отмечают «верхушечно-государственную» природу российского гражданского общества.

Третья группа – работы, соотносящие религию и политику и обосновывающие политическую субъектность религиозных организаций.

М. Вебер, Э. Гидденс, К. Юнг, Ш. Эйзенштадт прослеживали религиозные аспекты современных политий. Значение религии в государственных и политических системах отмечали Б. Тернер, А. Тойнби, Ю. Хабермас, К. Ясперс. Конкуренцию властных и религиозных институтов выявляли И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон.

Исследования российских ученых С.В. Рыжовой, О.В. Хлопковой демонстрируют эволюцию подходов к религиозной идентичности. Н.Л. Балич, М.Б. Ротанова, Ж.Т. Тощенко, рассматривают детерминанты религиозного дискурса. Е.А. Александрова, М.П. Мчедлов, Т.С. Пронина анализируют роль религии в гражданских процессах. О.Б. Васильева, А.В. Ситников трактуют религиозную идентичность как сегмент национально-государственного комплекса России. С.А. Авакьян, Л.И. Григорьева, О.А. Дворникова, А.В. Пчелинцев прослеживают нормативное обеспечение религиозных процессов. Проблематику ряда работ А.К. Багаевой, М.А. Буданова, А.Г. Залужного, А. Кырлежева, О.В. Мартышина составляют проблемы государственно-религиозных отношений.

К.С. Гаджиев, Л.М. Дробижева, А.В. Костина выделяют связь национальной и политической идентичностей. Роль этнорелигиозных идентификационных стратегий в политическом контексте рассматривается М.С. Кудряшовой, М.М. Мчедловой, В.А. Тишковым. Проекция религиозной идентичности в геополитике рассматривают В.Н. Панин, П.Ф. Голдин, И.А. Тарасевич. Е.А. Александрова, В.Д. Лаза, М.М. Мчедлова, С.С. Хоружий выделяют политико-институциональные стороны религиозного присутствия. Е.Г. Аванесова, Е.И. Буркова В.С. Кот, П.В. Панов, М. Филь указывают на приобретение религиозными организациями свойств политической субъектности.

Четвертая группа - исследования идентичности и ценностей как основы самоорганизации граждан в контексте общественно-политического процесса.

Значимы трактовки идентичности Л.М. Дробижевой, И.С. Семененко как фактора общественно-политических процессов. Важны тезисы И.А. Гобозова, А.Ю. Шадже об идентичности в государственном, национальном выражениях. Представляют большой интерес труды Р.А. Абдулатипова, В.А. Ачкасова, В.А. Тишкова об этноидентификационных проекциях в политическом процессе. Важны идеи А.В. Глухой, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозовой, И.В. Самаркиной о балансе идентичностей в публичной политике.

Важны исследования мировоззренческих установок и ценностей в общественно-политическом процессе, что отражено в трудах У. Бека, К. Велцеля, Р. Инглхарта. Принципы осмысления ценностей в контексте историчности, социальности, политики заложены в работах И.И. Докучаева, М.С. Кагана П.А. Сорокина. Исследования ценностей Г.С. Денисовой, Е.Г. Ясиным, В.А. Ядова увязаны со свойствами российской государственности. Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.Н. Гордиевская, К.Ю. Щенникова выделяют ценности российского и русского национального характера. М.И. Шнайдер, А.И. Комарова рассматривают значимость таких ценностей, как эмоциональный интеллект, способность к взаимопониманию. В.С. Волегов, К.О. Сомхишвили выделяют принципы методологии оценки ценностей. Е.И. Башкирова, Ю.В. Веселов, Е.А. Попов прослеживают изменение восприятия ценностей в новых реалиях. В исследованиях В.С. Магун, М.Г. Руднева, Т.В. Фомичевой и др. ценности россиян сопоставляются с ценностями европейских обществ. Н.И. Капустина, Н.В. Мерзликин, И.В. Тищенко выделяют включение ценностей в политико-управленческую конъюнктуру. И.М. Кузнецов, А.А. Трунов, А.С. Тарасов выделяют роль ценностей в упрочении гражданского единства.

Пятая группа - труды, посвященные исламу как фактору общественно-политических отношений и реализации политической субъектности религиозных исламских организаций в РФ.

Р.Л. Исхаков, Н.С. Караманов, М.С. Филь и др. трактуют ислам не только как мировоззренческую и духовную, но и как политическую платформу мусульман. А. Малашенко, Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов

доказывают взаимную включенность ислама и политики. Фактор «политической религии» и политического ислама разработан О.И. Зазнаевым, И.В. Мациевичем, С.А. Семедовым, М.Х. Фарукшиным. М. Вихрев, З.И. Левин, Д.Б. Малышева раскрывают причины политизации и радикализации мусульманских сообществ. В. Малахов, Ю.М. Почта, Г.В. Станкевич прослеживают политизацию религиозных исламских организаций. А.А. Алиев, М.С. Зинченко, Г.В. Косов, В.И. Максименко, О.С. Черевков отмечают опасность политизации ислама в форме исламизма. Важны труды И.П. Добаева, который исследует радикализацию религиозных исламских организаций. А.В. Бедрик, А.В. Бритвин, Л.Р. Сюкияйнен, О.С. Черевков, М.Г. Магомедов, Л.Л.Хоперская вскрывают следствия радикализации ислама. Л.В. Сагитова, Г.А. Гузельбаева предлагают аналитическую парадигму в отношении ислама в контексте политики. Р.А. Кириллина, В.В. Наумкин, В.С. Романенко, А.С. Сафронова и др. прослеживают политическое позиционирование религиозных исламских организаций. М.Н. Фархшатов рассматривает социально-ответственную деятельность российских исламских организаций.

Роль религиозных исламских организаций в геополитическом контексте исследуют Г.Н. Валиахметова, А.А. Игнатенко. Р.Г. Абдулатипов, Д.Р. Муфлиханова, Э.Ш. Султанов выделяют роль исламских организаций в межгосударственном сотрудничестве. К. Исхаков, Р. Сулейманов, Р.С. Силантьев проблематизируют составляющие международного участия российских исламских организаций. М. Вихрев, А.В. Егупов, Р. Енгибарян анализируют позиции международных исламских организаций.

Шестая группа – исследования гражданской самоорганизации и политической субъектности религиозных исламских организаций Юга РФ.

Детерминанты этноконфессиональной самоорганизации мусульман актуализированы в работах Б.Х. Бгажнокова, С.К. Боташевой, Е.В. Кратова. З.С. Арухов, А.А. Ярлыкапов исследуют применение исламской идентичности в радикальных проектах на Северном Кавказе. Значимы исследования Ю.Д. Джабраилова, С.А. Ляушевой, С.Ш. Муслимова, А.А. Санглибаева, А.Ю. Шадже об этноконфессиональной идентичности мусульман как базы политической самоорганизации. А.В. Акаев, Ш. М. Батчаев, К.А. Карданова, Л.Л. Хоперская выделяют политико-значимое позиционирование этноконфессиональных сообществ Северного Кавказа. Р. Декмеджян, Д.Г. Котеленко, Г.В. Косов, Г.М. Керимов рассматривают приобретение религиозными исламскими организациями свойств политической субъектности. Р.Х. Усманов, А.К. Боташева, А.М. Казиева, Ф.М. Кулиев, Н.А. Нефляшева, Д.С. Чекменев выделяют террористические проекции ислама Юга РФ и меры дерадикализации. С.И. Аккиева, М.А. Аствацатурова, И.Д. Борокова, З.А. Жаде исследуют роль религиозных исламских организаций в системе гражданского общества на Юге России. М.А. Аствацатурова, А.В. Баранов, М.В. Донцова, И.В. Юрченко выявляют политический вектор деятельности религиозных организаций Юга РФ.

Исследования В.А. Авксентьева, М.М. Гаджиева, Р.Г. Ланды, М.А. Яхьяева посвящены этноконфессиональному фактору национальной политики РФ и политизации исламских организаций Северного Кавказа.

Проблемное поле исследования сложилось в соотнесении со многими диссертационными работами, посвященными тематике гражданского общества и государственно-религиозных отношений, социализации ислама и политизации деятельности религиозных исламских организаций РФ.

Анализ состояния разработанности научной проблемы институирования и функционирования общественных объединений на основе этноконфессиональной идентичности позволяет сделать вывод о том, что в современной политологической аналитике не сформулирована целостная концепция национальной российской модели гражданского общества как суверенно-самобытного с выраженным этноконфессиональным сегментом и недостаточны исследования приобретения религиозными исламскими объединениями свойств политической субъектности. Это обуславливает проблему исследования и соответствующую структуру анализа.

Объект диссертационного исследования – деятельность религиозных исламских организаций современной России в практике российского гражданского общества.

Предмет исследования – состояние и проблемы актуализации политической субъектности религиозных организаций в российской системе гражданского общества; а также механизмы преодоления внутренних противоречий и внешних вызовов, способы интеграции исламских сообществ в государственно-центричную повестку гражданского общества современной России.

Центральная исследовательская проблема обусловлена противоречиями между:

1) детерминантами, закономерностями глобального гражданского общества и конкретно-процессной гражданской самоорганизацией в государственно-страновых – национальных моделях, в т.ч. опирающихся на этноконфессиональный фундамент, опровергающих концепт глобального гражданского общества.

2) легитимно-формальным отделением религиозных структур от политики и фактически опосредованной политической включенностью религиозных объединений, выступающих полпредами большой социальной группы – верующих в публичной политике.

Цель исследования – концептуализация политической субъектности российских религиозных исламских организаций как их эволюционного политико-значимого функционирования в системе национальной российской модели гражданского общества.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание концептуальных трактовок эволюции гражданского общества в национально-дифференцированных моделях.

2. Определить сущностные характеристики российской самобытной суверенной национальной модели на основе ее институционально-атрибутивных свойств.

3. Выявить и охарактеризовать признаки политической субъектности религиозных общественных организаций в структуре современного гражданского общества.

4. Установить взаимосвязь между доктринальной обусловленностью политической субъектности религиозных структур российского гражданского общества и вызовами современности.

5. Раскрыть эволюцию содержания организационно-правового статуса российских религиозных организаций как условия приобретения ими политической субъектности.

6. Охарактеризовать инициативное доктринальное творчество муфтиятов как условие приобретения политической субъектности российских религиозных исламских организаций.

7. Выявить и описать комплекс политико-значимых направлений, технологий, форм деятельности религиозных исламских объединений в системе гражданской самоорганизации.

8. Вычленив тенденции политического позиционирования российских религиозных исламских организаций и лидеров в современном международном взаимодействии.

9. Вскрыть причины, угрозы и следствия проблемно-конфликтного общественного участия религиозных исламских организаций в государственно-религиозных отношениях современной России.

10. Установить политико-детерминированные направления, виды и технологии общественной деятельности духовных управлений мусульман в южно-российском макрорегионе.

11. Доказать эффективность политико-значимых проекций дискурса лидеров муфтиятов Юга России в актуальной государственной повестке.

12. Подтвердить политический ракурс системного функционирования Координационного центра мусульман Северного Кавказа в ландшафте публичной политики.

Научный многоаспектный вопрос исследования включает следующие аспекты:

- какова степень тождественности суверенной национальной российской модели гражданского общества содержанию суверенной российской государственности, общественно-политическим и политико-управленческим процессам, а также этноконфессиональным интересам граждан;

- в чем объективные детерминанты, успешные проекции и конфликтные кейсы политической субъектности российских религиозных исламских организаций, осуществляющих на базе социализации ислама содержательную и деятельностную эволюцию в публичной политике;

- как реализуются процессуально-технологические ресурсы религиозных исламских организаций в политико-значимом непосредственном и

опосредованном участии в имплементации государственно-гражданской повестки, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и смыслов российской внутренней и внешней политики.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования состоит в обосновании нового направления политического знания – теоретической концептуализации и практико-ориентированной оптимизации политической субъектности религиозных исламских организаций в национальной российской модели гражданского общества в современных условиях.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование осуществлено на институциональном подходе в рамках методологии политической науки (Г. Картер, Д. Брюс, Г. Питерс) для выявления сущностно-структурных и функционально-ролевых детерминант российского гражданского общества. Использованы неoinституционализм (Д. Норт, П. Холл, Р. Тейлор Дж. Марч, Й. Олсен) и концепт «политических возможностей» (Ч. Тилли) для конкретизации политического вектора общественных объединений. В выделении политической траектории гражданской самоорганизации применен политико-аксиологический, ценностный подход (М. Рокич, Ш. Шварц, Р. Инглхарт).

Обоснованию структуры современного гражданского общества способствовали идеи Ю.В. Ирхина, С.В. Патрушева, Л.В. Сморгунова и трактовки Л.И. Никовской, С.П. Перегудова, политического измерения гражданской самоорганизации. Разработки сетевой публичной политики И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозовой, А.И. Кольбы послужили выявлению структурных параметров общественных объединений. Для интерпретации этноконфессиональных основ самоорганизации применены обобщения З.А. Жаде, М.М. Мчедловой, М.С. Кудряшовой, И.С. Семененко. Конфликтные аспекты функционирования муфтиятов РФ интерпретированы на базе идей И.П. Добаева, Р.А. Силантьева, А.-В. С. Полосина, А.А. Ярлыкапова.

Методы исследования. В диссертации использован общенаучный, системный, диалектический, причинно-следственный, структурно-функциональный и факторный анализ с абстрагированием, дедукцией, обобщениями с опорой на аналитические принципы Р. Пэнто и М. Гравитца, что позволило нормативно-описательно проследить эволюцию и универсализацию гражданских институтов. Использованы ресурсы бихевиоризма (Дж. Уотсон) для уточнения идентификационно-ценностных критериев политического поведения. Обращение к модели политической системы Д. Истона способствовало обнаружению политической обусловленности национальной российской модели гражданского общества.

Исследование системы российских религиозных исламских организаций осуществлено как методом формально-политического анализа, так и политико-дискурсным методом (Т.-ван Дейк). Метод политической типологизации и политического описательного моделирования, по О.Ф. Шаброву и Ю.М. Резнику, применен для построения национальной российской модели гражданского общества и интерпретаций политической

субъектности религиозных исламских организаций. Использован пред-описательный и дескриптивный анализ программатики, функционала, технологий и противоречий муфтиятов в поле сравнительной политологии.

Применялись метод мониторинга, экспертных оценок и прогнозирования с использованием индикаторов, включенного наблюдения и непосредственного участия в институировании и функционировании религиозных исламских организаций на региональном и общероссийском уровнях. Использован контент-анализ документов органов власти, общественных организаций, религиозных объединений и материалов СМИ. Применен экспертный опрос в виде структурированного интервью в форме офлайн- и онлайн- бесед автора с 30 экспертами из 15 городов РФ (преимущественно из ЮФО и СКФО) по авторскому инструментарию¹.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие группы документов и материалов:

1. Законы, нормативно-правовые акты, регулирующие образование неправительственных, некоммерческих организаций, права и свободы граждан в сфере религии и свободы совести.

2. Указы Президента РФ; документы Правительства РФ и Федерального агентства по делам национальностей.

3. Материалы общественно-консультативных организаций.

4. Социальные концепции, декларации, уставные документы, богословско-правовые заключения религиозных институтов России.

5. Материалы российских и международных исламских организаций.

6. Доктринальные и программные документы, резолюции, обращения, заявления, фетвы религиозных исламских организаций и лидеров.

7. Материалы исследований фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН, Департамента Министерства науки и высшего образования РФ по информационной политике и комплексной безопасности, материалы Министерства юстиции РФ и др.

8. Эмпирические данные (около 450 информационных единиц), собранные в ходе проведенного лично автором экспертного опроса в виде структурированного интервью с 30 экспертами из 15 городов РФ (преимущественно находящихся в ЮФО и СКФО). Материалы, собранные лично автором в ходе участия в работе органов власти и управления, религиозных организаций, комиссий, общественных советов, Общественного совета и Экспертного совета Федерального агентства по делам

¹ Инструментарий экспертного опроса разработан на базе материалов Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ. Экспертами выступили три категории участников – представители профессорско-преподавательского состава вузов и университетов, научные работники научно-исследовательских институтов и центров, руководители и члены общественных организаций (в т.ч. – религиозных).

национальностей, председателя Исполнительного комитета Координационного центра мусульман Северного Кавказа, Общественного совета при полномочном представителе Президента РФ в СКФО, Координационного совета по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма при Министерстве науки и высшего образования РФ, Рабочей группы по анализу правоприменительной практики реализации Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Совета по исламскому образованию РФ.

Личный вклад автора в приращение политического знания состоит в выявлении категориальных свойств суверенной национальной российской модели гражданского общества, в обосновании детерминированности его этноконфессионального сегмента, программ и функционала религиозных исламских организаций, приобретающих свойства политической субъектности в общественно-политических инициативах, релевантных политике РФ. Все результаты и выводы сделаны лично автором по итогу самостоятельной качественной и количественной аналитики в отношении объекта и предмета исследования. В научный оборот введены и интерпретированы около 250 эмпирических текстовых единиц и около 450 информационных единиц, полученных автором в ходе структурированных интервью экспертов.

Положения научной новизны.

1. Углублены концептуальные объяснительно-прогностические интерпретации гражданского общества в таких атрибуциях, как полиидентификация больших общественных групп, трансформация ролей государства и граждан, институирование политико-нацеленных и политико-антрепренерских организаций, которые в конвергенции государственно-гражданской повестки становятся субъектами публичной политики в дифференцированных национальных моделях гражданского общества.

2. Определена на основе институционально-функционального и ценностного подходов и графически отображена национальная российская модель гражданского общества как реальная самобытная государствоцентричная равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющая к патронажно-партнерской модели, имеющая функционально-равновесный суверенный характер, соответствующий суверенитету РФ.

3. Выявлены на основе полипарадигмальной методологии признаки политической субъектности общественных религиозных организаций, а именно: а) агрегирование и элевирование политических интересов референтной группы на уровень власти; б) реализация технологий их достижения через не прямые политические действия; в) представление гражданских интересов в политическом процессе, общественно-политическом дискурсе; г) влияние на политико-властные решения.

4. Аргументированы доктринальные возможности воздействия религиозных организаций на современные вызовы идеологической, вероучительной, нравственной политикой, сформулированные в документах российских религиозных институтов в качестве опосредованного политического участия - реагирования на противоречивость новой геополитической картины мира, трансформацию общечеловеческих ценностей, уход от традиций.

5. Выделена эволюция российского целевого нормативно-правового обеспечения особого статуса формирования и функционирования религиозных организаций и религиозных групп как централизованных и местных некоммерческих унитарных организаций, обособленных от иных общественных организаций, и типологизированы нормативно-правовые акты в отношении реализации их интересов, создающие предпосылки их политического участия через взаимодействие с органами власти и управления.

6. Раскрыта обусловленность приобретения российскими религиозными исламскими организациями свойств политической субъектности в разработке общественно-мотивированных и политико-значимых доктринальных документов, предусматривающих: а) встраивание в государственный политико-правовой нарратив; б) усиление социального служения; в) активизацию публично-гражданского участия; г) упрочение гражданско-патриотической идентичности уммы; д) повышение роли ислама в обеспечении безопасности, стабильности и развития России.

7. Интерпретированы и типологизированы направления и технологии деятельности религиозных исламских организаций: а) как социально-ориентированные (проекты, программы, форумы, конкурсы, молодежные лагеря, курсы, дискуссии, круглые столы, государственные и религиозные праздники); б) как политико-значимые (договоры между муфтиятами и органами власти, членство в консультативных советах и в общественном контроле, экспертиза правовых и доктринальных документов, урегулирование конфликтов, адаптация мигрантов, поддержка политики Президента РФ и др.).

8. Обосновано политическое позиционирование лидеров централизованных муфтиятов в представлении интересов РФ в международном взаимодействии (членство в международных организациях, участие в международных форумах, принятие меморандумов и конвенциональных документов в связи с геополитическими прецедентами), нацеленном не только на консолидацию транслисламского сообщества, но и на упрочение позиций РФ как суверенного государства и полиэтнической, поликонфессиональной гражданской нации.

9. Типологизированы риски общественного участия религиозных исламских организаций в политико-конфликтологических дискурсах и практиках, среди которых: политизация ислама на базе радикальных экстремистских идей (наиболее опасный); конкуренция между религиозными

объединениями и лидерами за приоритеты; противоречия между духовными управлениями мусульман в сфере идейно-богословских интерпретаций и организационного строительства; провокативные факторы государственно-религиозных и общественно-религиозных отношений.

10. Доказана эффективность комплекса направлений, видов и технологий социально-ориентированной и политико-значимой деятельности муфтиятов Юга РФ, которые в регионально-дифференцированных условиях приобретают новую субъектность как субъекты государственно-религиозных отношений, государственной национальной политики в противовес внешним и внутренним вызовам и наращивают ресурсы гражданской самоорганизации, публичного позиционирования, общественно-значимого медиаторства и проектирования, политико-значимого миротворчества, системного акционизма в поддержке политики государства.

11. Раскрыты и подтверждены политические аспекты дискурса лидеров муфтиятов Юга России, которые, преодолевая внутренние противоречия и внешние вызовы, интегрируются в актуальную государствоцентричную повестку в таких сферах, как профилактика религиозного радикализма, экстремизма и террористических действий; предупреждение противоречий в умме и достижение единства; упрочение российского гражданского патриотизма мусульман; поддержка политики Президента РФ в ведении специальной военной операции и противодействии антироссийскому курсу западных стран.

12. Установлены тенденции и закономерности формирования и функционирования Координационного центра мусульман Северного Кавказа как уникального коллективного муфтията – субъекта общественной политики, который организует: профилактику экстремизма, радикализма; благотворительность и миротворчество; воспитание антиэкстремистского сознания молодежи; примирение враждующих групп; упрочение традиционных российских духовно-нравственных ценностей в таких технологиях, как договоры с органами власти и управления, разработка социально-ориентированных проектов, принятие доктринальных документов, подготовка публичных заявлений, обращений, деклараций, резолюций.

Научная новизна конкретизирована в следующих положениях, вынесенных на защиту:

1. Гражданское общество формируется, функционирует и эволюционирует на разных этапах отношений государства и общества в собственных страновых, средовых, пространственных и темпоральных моделях, которые релевантны моделям демократии и публичной политики. Интеграция возможностей сущностно-структурного, факторного, ценностного подходов к гражданскому обществу в рамках институциональной методологии позволяет определить его как институтированную систему добровольческих организаций, которые являются партнёрами государства и субъектами публичной политики, и выделить при категориальном укрупнении внутри глобального гражданского общества

дифференцированные патерналистскую, партнерскую, конфронтационную индивидуалистскую, парципаторную, переходную, гибридную, транзитивную модели. Их разнообразие обусловлено: разным политическим контекстом гражданской самоорганизации; неравномерностью ресурсов гражданского самоопределения как сегмента общественно-политических отношений; разным уровнем государственно-гражданской сплочённости; разной степенью социальной синергетики и самовоспроизводства гражданских институтов. Конвергенция повестки гражданского общества и государства обуславливает участие гражданских институтов в публичной политике и создает возможности приобретения ими свойства политической субъектности.

2. Сущностно-функциональными атрибутами суверенной национальной российской модели гражданского общества в отличие от западной модели являются: взаимопомощь, коллективизм, стремление к справедливости и к общественному благу, приверженность государству, полиидентичность. Национальная российская модель гражданского общества базируется на собственно российских детерминантах: а) отождествление общегражданской и государственной программатики; б) сопряжение гражданских ценностей с ценностями государства; в) поддержка национального лидера. Она может быть определена как реальная самобытная государство-центричная модель равновесно-справедливого и позитивного типа, тяготеющая к патронажно-партнерской модели с функционально-равновесным суверенным характером. Эволюция национальной российской модели гражданского общества в 90-х XX в. - 20-х гг. XXI в. выражается в: 1) дифференциации общественных интересов по идентификационным основаниям (в т.ч. и по этноконфессиональному); 2) расширении проблематики гражданских инициатив и увеличении номенклатуры общественных объединений. Значимой тенденцией является укрепление рационально-патриотического выбора субъектов «третьего сектора», приобретающего политическую императивность. Государство-центричная модель гражданского общества имеет противоречия, однако является ресурсной в условиях современных политических изменений и вызовов.

3. В реестре субъектностей гражданской самоорганизации выделяется проникающая латентная и явная политическая субъектность. Общественные движения, организации и объединения приобретают характеристики, продуцирующие политическую включенность, а именно: солидарность; программность; структурность статусно-ролевых коммуникаций; регулятивность; публичность и открытость. Это присуще религиозным организациям как коллективным носителям не только духовных, но и общественно-политических ориентиров больших общественных групп – верующих как субъектов общественной – консоциативной демократии. Религиозные организации не являются прямыми политическими субъектами, но выступают носителями политической культуры и репрезентаторами политических интересов

целевой группы. Политическая субъектность религиозных организаций выражается в агрегировании интересов в политике, утверждении позиций в общественно-политическом процессе и в приобретении компетенций нацеленного (опосредованного и непосредственного) политического действия.

4. Современные вызовы (конфликтность международных отношений, противоречивость правовых, организационных и идейно-идеологических параметров государства и наций, образование «демократий с приставками», расслоение этнополитических систем, обострение межэтнических, межрелигиозных отношений, кризис мировоззренческих и ценностных систем и др.) актуализируют роль религии как духовно-нравственной и нормативной системы. В противовес рискам религиозные институты РФ осуществляют социализацию на базе новационных доктринальных документов, например: «Основы социальной концепции Русской православной церкви» (2000 г.), «Основы социального служения Русской Православной Церкви» (2011 г.), «Основы социальной концепции российского иудаизма» (2003 г.), «Социальная позиция протестантских церквей России» (2003 г.) и др. Документы обосновывают гражданизацию религиозных организаций как неполитических участников политического процесса и предусматривают: включение этноконфессионального самоопределения в общественно-политический и политико-управленческий нарратив; заявление позиции по вопросам политического свойства; применение миротворческих, антиконфликтных практик; распространение гражданско-патриотической позиции; участие в достижении геополитических приоритетов РФ в противовес культурным оккупациям и информационным интервенциям.

5. Эволюция нормативно-правового обеспечения институирования религиозных организаций выражается в наращении законодательства в четырех группах документов: 1) документы, регламентирующие образование неправительственных, некоммерческих организаций «третьего сектора»; 2) федеральные законы, регулирующие религиозные права граждан и статус религиозных объединений. Они обеспечивают обособленный правовой статус и особую правосубъектность религиозных организаций как некоммерческих унитарных в отличие от иных общественных организаций; 3) федеральные законы, профилактирующие религиозный экстремизм; 4) федеральные законы, обеспечивающие соотнесение религиозного фактора с культурно-просветительским, образовательным, воспитательным процессами. Законодательство РФ служит: а) большему удовлетворению интересов верующих; б) упрочению роли религиозных организаций в обеспечении духовного, гражданского, политического единства российского общества.

6. Современный российский доктринальный общественно-политический дискурс включает религиозный исламский сегмент, который отражает и обуславливает приобретение религиозными исламскими

объединениями свойств и компетенций политической субъектности. Базой таковой являются целевые доктринальные документы синкретического духовно-мировоззренческого и общественно-политического содержания, которые оптимизируют реисламизацию, проясняя основы институирования сетевых горизонтальных и вертикальных исламских структур. Политическое смысло содержание данных документов состоит в: оптимизации самоорганизации мусульман в национальной российской модели гражданского общества; акцентировании гражданственности и патриотизма уммы; соединении религиозного духовно-нравственного целеполагания с целеполаганием социальной и политической адаптации; организации политического участия мусульман в рамках российских законов и государственных доктрин.

7. Политико-значимые направления и технологии деятельности религиозных исламских объединений РФ обусловлены рядом обстоятельств: преодоление радикальных и экстремистских следствий политизации ислама; нейтрализация дисфункций отношений муфтиятов с властью; формирование групп влияния на принятие политических и правовых решений и др. Социально-ответственные и политико-значимые направления и технологии деятельности Центрального духовного управления мусульман РФ, Духовного управления мусульман РФ, Духовного собрания мусульман России, Координационного центра мусульман Северного Кавказа и др. в системе гражданского общества в программно-проблемном плане дифференцированы как: а) профилактика радикализации религиозных идей и практик; б) упрочение гражданского патриотизма уммы; в) урегулирование конфликтов с этноконфессиональным компонентом; г) адаптация и интеграция мигрантов-мусульман. Муфтияты реализуют эффективные технологии гражданского участия, а именно: договоры с органами власти, управления и государственными учреждениями; членство в общественно-консультативных и экспертных советах, общественных палатах, переговорных комиссиях. Общественно-политическую значимость имеют коллективные заявления, обращения, резолюции, декларации, меморандумы, фетвы по поводу этнополитических и этноконфессиональных инцидентов внутрироссийской и международной природы. Публичные декларации проецируются в политический процесс, т.к.: а) отражают позицию исламских общин в отношении внутри- и геополитических противоречий; б) интерпретируют мировые тенденции в государственной повестке и интересах РФ; в) приобщают мусульман к современным технологиям PR, GR.

8. Позиционирование религиозных исламских организаций в национальной российской модели гражданского общества имеет внешнеполитический аспект в контуре религиозной общественной дипломатии. Международное участие духовных управлений мусульман России расширилось от презентации интересов исламской уммы до отстаивания позиций РФ в трансисламском диалоге. Целевой императив лидеров духовных управлений мусульман в международных отношениях

формулируется как внедрение умеренности и справедливости в геополитическую сферу через: одухотворение смысла и языка политики; сочленение политической и духовной культур; смягчение международных эксцессов и конфликтов; продвижение интересов российских мусульман и РФ. В то же время международное участие религиозных исламских организаций отмечено рядом рисков, обязывающих государство к патронажу международных инициатив муфтиятов.

9. Структурирование сети религиозных исламских организаций в 90-х гг. XX в. – 20-х гг. XXI в. состоялось в противоречивых сюжетах политико-конфликтологического дискурса, отражающих: а) общие проблемы институирования национальной российской модели гражданского общества; б) собственные проблемы религиозной исламской самоорганизации. Наиболее опасной стали попытки трансформации ислама в экстремистскую политическую доктрину, ликвидации светской власти и построения теократического исламского государства с применением некоторыми исламскими конфедерациями, ячейками, джамаатами, комбатантами технологий терроризма и экстремизма (прежде всего, на Северном Кавказе). Проявились противоречия «этнического ислама», «регионального ислама», «нового и старого ислама», носителями которых стали различные муфтияты. Конфликты сопровождали богословские противоречия между различными духовными управлениями мусульман. Хронический характер имеют локальные конфликтные ситуации, субъектами которых выступают муфтияты, органы власти и управления, общественность, криминальные элементы, исламофобы. Инциденты акцентируют обновление технологий органов власти и МСУ во взаимодействии с религиозными исламскими организациями; уровень религиозной компетентности лидеров муфтиятов; качество гражданской позиции муфтиев.

10. Приобретением свойств политической субъектности отмечены религиозные исламские организации Юга России, где пересекается «приволжско-уральский», «северокавказский» и «закавказский» ислам. В субъектах РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, образованных как по административно-территориальному, так и по национально-государственному принципу, муфтияты находятся в дифференцированных условиях – от демографического доминирования мусульман до пребывания в положении меньшинства. Муфтияты функционируют: а) как в структуре Духовного управления мусульман РФ, Центрального духовного управления мусульман РФ, так и Координационного центра мусульман Северного Кавказа; б) вблизи от зарубежных стран и родственных этноконфессиональных сообществ, в т.ч. вовлеченных в конфликты; в) во взаимодействии с православными, буддистскими, иудейскими религиозными институтами; г) при распространении «народных религий» и народно-общественных институтов. К политико-значимым направлениям деятельности муфтиятов Астраханской, Волгоградской, Ростовской обл., Республики Адыгеи и Краснодарского кр.,

Республики Крым и г. Севастополя относятся: отстранение проповедников, получивших религиозное образование за рубежом и подготовка корпуса гражданско-ориентированных священнослужителей; профилактика религиозного экстремизма, этнических и межконфессиональных конфликтов; участие в подготовке политико-правовых решений; включение в примирительные комиссии; гражданско-патриотическое воспитание молодежи; воплощение социально-ориентированных проектов; поддержка участников специальной военной операции. Интегративный характер имеют межрегиональные и межпрофильные Общественный совет и Совет Старейшин Северо-Кавказского федерального округа, Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа и иные общественные институты как партнеры органов власти.

11. Публично-позитивной функциональностью характеризуется дискурс муфтиев Юга РФ как инициаторов не только духовно-вероучительного, но и гражданского сплочения мусульман. Муфтии являются лидерами общественного мнения, влияющими на социальные намерения и на политическое самоопределение мусульман. Политическая направленность функционирования муфтиев проявляется в: соотношении в публичном дискурсе российского патриотизма и религиозных потребностей уммы; формировании единой повестки муфтиятов; профилактике терроризма и «тюремного экстремизма»; распространении иммунитета к информационным атакам; публичном осуждении нарушения законов РФ. Приобретение лидерами уммы свойств политической субъектности выразилось в их вкладе в реинтеграцию южнороссийского (в т.ч. северокавказского) мусульманского сообщества и его включенности в общероссийский гражданский процесс, что актуализировалось с 2022 г. в поддержке политики главы государства. В то же время дискурс лидеров муфтиятов характеризуется объективными и субъективными противоречиями, имеющими историческую, идеологическую, правовую, политическую, организационную детерминацию.

12. Авторитетным субъектом национальной российской модели гражданского общества является Координационный центр мусульман Северного Кавказа как уникальный коллективный муфтият трансрегиональной и надэтнической детерминации. Межрегиональное коллективное духовного управления мусульман, имея высокий общественный авторитет, в 2000-2025 гг.: преодолело политизацию и радикализацию ислама на Северном Кавказе; переломило межэтнические противоречия исламских групп; объединило региональные уммы в духовно-вероучительном конгломерате; сформировало систему просветительства и воспитания молодёжи. Программная политико-значимая миссия Координационного центра мусульман Северного Кавказа реализуется в упрочении гражданских настроений и патриотизма северокавказской уммы, укреплении государственного суверенитета РФ, поддержке политики Президента РФ. Муфтият Северного Кавказа в социально-ориентированных

проектах, в миротворчестве сотрудничает с федеральными региональными органами власти, с Русской православной церковью и др.. Политико-значимой практикой является принятие обращений, заявлений, резолюций по актуальным проблемам современности. Координационный центр мусульман Северного Кавказа осуждает дискриминацию мусульман, профилактирует экстремистское мировоззрение, публично поддерживает внутреннюю и внешнюю политику РФ, стратегию Президента РФ.

Теоретическая значимость исследования обеспечивается вкладом автора в разработку концепции и атрибуций суверенной национальной российской модели гражданского общества как государство-центричной со структурным сегментом самоорганизации граждан на основе этноконфессиональной идентичности. Интерес представляют понятийные трактовки политической субъектности институтов гражданского общества - религиозных организаций, которые в ходе гражданизации выступают неполитическими (непрямыми) субъектами политики на фоне современных политических изменений и вызовов. Уточнены: а) сущностное содержание политизации и геополитизации мировоззренческих и ценностных систем; б) процессные тенденции религиозного фактора в политике; в) принципы политико-управленческого обеспечения государственно-религиозных отношений. Категориальные тезисы относительно религиозных исламских организаций как субъектов суверенного российского гражданского общества могут представлять интерес для совершенствования методологии политологических исследований в отношении российских неправительственных и некоммерческих организаций. Понятийные трактовки позиционирования религиозных исламских организаций в публичной политике могут расширять аналитические ресурсы в отношении государственно-религиозных отношений.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут иметь практическую ценность для совершенствования политико-управленческих тактик органов власти и управления, техник государственно-гражданских отношений и технологий публичной политики. Тезисы исследования могут быть интересны субъектам политики и управления в оптимизации государственно-религиозного диалога. Материалы диссертации могут: оптимизировать этноконфессиональное самоопределение в системе гражданского общества; способствовать конструктивному сотрудничеству религиозных исламских объединений между собой; содействовать профилактике религиозного радикализма и экстремизма; нейтрализовать левые, циничные, противоправные действия в отношении религиозных интересов граждан, религиозных институтов. Диссертационные материалы могут служить повышению уровня социальной и политической культуры россиян как полиэтничного и поликонфессионального сообщества и предупреждать провокационные интерпретации государственно-религиозного взаимодействия, этноконфессионального самоопределения. Материалы

исследования могут быть резервом научных исследований в данной сфере политического знания и теоретической составляющей таких дисциплин, как: «Политика в сфере государственно-конфессиональных отношений», «Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в современных условиях», «Духовно-нравственный аспект национальной безопасности Российской Федерации» и др.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту научной специальности ВАК РФ 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»: 1. Политика как сфера общественной жизни: структура и функции политики. 5. Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации. 7. Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели. 21. Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение. 28. Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования представлены в 4 опубликованных монографиях, а также в более 70 опубликованных статьях в научных журналах, в сборниках научных трудов общим объемом п.л., из которых 25 - статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Материалы исследования представлены на многих международных, всероссийских с международным участием, всероссийских и региональных конференциях, круглых столах, экспертных сессиях, в т. ч., в Москве, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Казани, Уфе, Ставрополе, Луганске, Донецке, Мурманске, Красноярске, Махачкале, Грозном, Элисте, Саранске, Майкопе, Волгограде, Владимире, Тамбове, Пятигорске, Владикавказе, Нальчике, в г. Дамаск и г. Хомс Сирийской Арабской Республики (2024 г.), в г. Абу-Даби Объединенных Арабских Эмиратов (2025 г.). Материалы исследования использовались в экспертных докладах Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования в 2019-2025 гг. и внедрены в деятельность Центра сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей Пятигорского государственного университета, действующего по инициативе Координационного совета по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Министерства науки и высшего образования РФ в 2023-2026 гг.

Материалы исследования использованы при подготовке учебных пособий: «Гражданская идентичность мусульман России». М.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность». 2021. – 256 с. (в соавторстве) «Традиционные российские духовно-нравственные ценности». Пятигорск, Пятигорский государственный университет. 2024. 170 с. (в соавторстве). Отдельные элементы теоретического и практико-прикладного сегментов исследования использованы при разработке объектов интеллектуальной собственности: 4 единицы: 1 – авторский, 3 – в соавторстве. Выводы диссертации апробированы в ходе учебного процесса при чтении лекционных курсов, курсов по выбору «Реализация политики Российской Федерации в сфере государственно-религиозных отношений», «Теория безопасности», «Современные проблемы теологии», «Актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений в РФ», «Реализация этнической и религиозной идентичности в правовой системе современной РФ», «Этика и аксиология в исламе» по программам магистратуры, повышения квалификации и переподготовки.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и включает в себя введение, четыре главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение, список использованных источников, включающий 419 источников, в том числе 23 - на иностранных языках. Общий объем диссертации – 446 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский и научный вопросы, формулируются цель и задачи, описываются теоретико-методологические подходы и методы, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, его эмпирическая база.

В Главе 1. «Теоретико-методологические основания исследования политической субъектности общественных организаций в современной системе гражданского общества» проясняются детерминанты гражданского общества в его исторических формационных, цивилизационно-культурных моделях, разрабатывается концепт национальной российской модели гражданского общества и проблематизируется политическая субъектность религиозных организаций.

В параграфе 1.1. «Концептуальные основания исследования эволюции гражданского общества в современных национальных моделях» прослеживается приращение теоретических концептов гражданского общества в L-модели, M-модели, а также в I-II-III этапах в соотношении с институтами демократии. Типологическими свойствами гражданского общества являются: цивилизованность, культурность, просвещенность, социальное разнообразие. Эволюция гражданского

общества прослеживается через институирование: а) системы норм и правил; б) системы организаций. Институциональность гражданского общества обусловлена: доступностью политической культуры за счет роли общественных организаций в публичной политике и консенсусной демократии.

Автор акцентирует три подхода к теоретизированию гражданского общества – сферный, структурный, активистский – которые в сочетании проявляют закономерность функционирования его субъектов как неполитических субъектов политики. Теоретико-методологические изыскания породили концепцию верхнего уровня – глобального гражданского общества, которая опровергается модельным разбросом гражданского общества в силу разнообразия детерминант, культурно-исторических, национально-государственных, аксиологических оснований.

Среди причин разнообразия моделей гражданского общества в исследовании выделяются: а) полиидентификация общественных групп в политике; б) альтернативизация политики и политико-нацеленных и политико-антрепренерских общественных организаций; в) трансформация понимания государственно-гражданских связей. Дифференциация концептуальных описательно-объяснительных-прогностических моделей гражданского общества удостоверяется автором через такие критерии, как: а) уровень состоятельности государства и зрелости гражданского общества; б) достоверность демократических транзитов и степень имплементации их принципов в общество; в) качество легитимации и доктринальной обеспеченности; г) готовность общественных групп к самоорганизации на актуальной для государства базе; д) перспективность интернализации идей единства государства и граждан.

Выявление оснований эволюции гражданского общества в укрупненных национальных моделях позволяет автору утверждать, что конвергенция повестки гражданского общества с повесткой государства обуславливает участие гражданских институтов в публичной политике и создает возможности приобретения ими свойств политической субъектности.

В параграфе **1.2. «Институциональные характеристики национальной российской модели гражданского общества»** обоснован российский сегмент гражданской самоорганизации в государственно-гражданских констелляциях. Выделяются собственно российские факторы гражданского ассоциирования: прерывистая политическая история; ускоренный темп постсоветской демократизации; начальные западные заимствования; широкий идентификационно-ценностный реестр самоорганизации. Автор обосновывает российскую модель гражданского общества как государство-центричную, тяготеющую к интегративной государственно-гражданской патронажно-партнерской модели в силу определяющей роли государства и отзывчивости граждан на запросы власти. Определены главные ресурсы данной модели: поддержка государством общественно-политической активности граждан и включение их в решение

государственных задач; сближение политической динамики элит и общественных лидеров; укрепление доверия общественных объединений к решениям государства

На базе теории дифференцированных социальных систем автор дополнительно определяет интегративную патронажно-партнерскую модель национального российского гражданского общества как позитивную функционально-равновесную. Она отличается от западноевропейской модели такими свойствами, как: коллективизм, взаимопомощь, сочувствие; признание приоритетов государства; стремление к снижению неравенства.

В ходе исследования доктринальной основы российского гражданского активизма определен разумный консерватизм, обусловленный культурным наследием, морально-нравственными свойствами россиян. Политический анализ выявил взаимообусловленность сущностно-функциональных и ценностных свойств национальной российской модели гражданского общества. Они пролонгируются из историко-культурных и общественно-политических паттернов социальной синергетики россиян.

В качестве знаковых свойств российского гражданского общества автором выделены полиэтничность и полирелигиозность, проявляющиеся в этноконфессиональной идентичности индивидов и групп. Как отмечают эксперты, принявшие участие в опросе, она является фактором национальной политики государства и политической культуры общества. Для решения научного вопроса исследования автором построена (по О.Ф. Шаброву) теоретическая (концептуальная) идеальная модель российского гражданского общества (суверенного национального) (Рис.1).

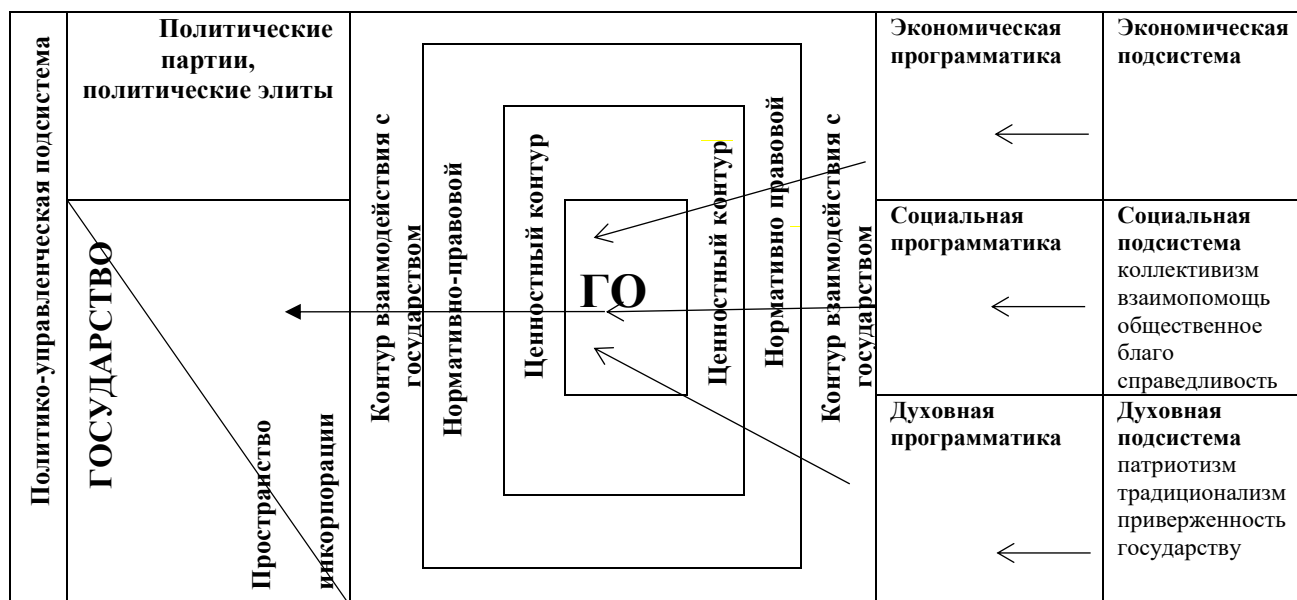

Рис. 1. Национальная российская модель гражданского общества (концептуальная стадия моделирования)

Исследование выявило политико-интерпретируемые атрибуты национальной российской модели гражданского общества: 1) интенсификация общественного самоуправления, расширение публичной

политики, воспитание общественных политиков; 2) упрочение консенсуса государства и общества на базе государственно-гражданской повестки; 3) поддержание полиидентификационных основ самоорганизации граждан для презентации интересов множества общественных групп, в т.ч., религиозных.

В параграфе 1.3. «Актуализация политической субъектности религиозных организаций в современных системах гражданского общества» в общих трактовках субъектности проблематизируется возможность политического участия гражданских институтов. Используя тезисы об артикуляции политических интересов большими социальными группами, автор выявляет такие тенденции, как: трансформация социальной субъектности общественных групп в политическую субъектность; стремление новых гражданских групп к влиянию на власть и политику; использование управленцами и общественниками принципов взаимодействия.

В исследовании прослеживается накопление свойств политической субъектности общественными объединениями, которые участвуют в конструировании и социальной, и политической реальности (см. Табл. 1).

Табл. 1

Цели и действия общественных организаций в политике

Политико-значимые цели общественных организаций	Политико-ориентированные действия общественных организаций
Актуализация интересов сообществ перед государственными органами	Концентрируют политическую культуру общественной группы
Определение выгодных большинству референтной группы позиций в политике	Изыскивают рациональный политический выбор для референтной группы
Воздействие на принятие политико-доктринальных решений	Наращивают позиции как неполитические субъекты политики
Трансляция коллективного мнения о политических решениях	Обеспечивают не прямое широкое политическое представительство

Экспертные мнения подтверждают, что эволюция национальной российской модели гражданского общества от государство-центричной к патронажно-партнерской идет во всех социентальных системах, в т.ч. в государственно-религиозных отношениях. Автор трактует гражданское общество оптимальной гражданско-политической диспозицией для социально-политического позиционирования религиозных организаций, т.к.:

- «политический детерминизм религии» / «религиозный детерминизм политики» отражают взаимное воздействие политики и религии;
- политический выбор, политические действия сообществ формируются под некоторым влиянием религиозных столпов, религиозных лидеров;
- инкорпорация интересов религиозных организаций в публичную политику становится основой их политической субъектности.

Утверждается, что важнейшими итерациями политической субъектности религиозных организаций являются продвижение интересов верующих и достижение лучших политико-правовых условий для религиозных вероучений и ценностей. Политическая субъектность религиозных организаций определяется как воплощение ресурсов религиозной группы в общественно-политическом процессе, в ходе чего религиозные организации приобретают компетенции политического участия как опосредованные репрезентаторы политических интересов целевой группы.

Во второй главе **«Нормативное и доктринальное обеспечение политической субъектности религиозных организаций в современной системе российского гражданского общества»** анализируется легитимация государственно-религиозных отношений РФ и позиционирование религиозных организаций в общественно-политических отношениях.

В параграфе **2.1. «Обусловленность доктринальных основ политической субъектности религиозных структур российского гражданского общества современными вызовами»** автор выделяет вызовы, формирующие новые потребности в политической субъектности общественных организаций: противоречивость международных отношений; дифференциация моделей демократии; расслоение этнополитических систем; обострение межэтнических, государственно-религиозных отношений; кризис устоявшихся идентичностей, традиционных ценностей.

В противовес вызовам, как подчеркивают в ходе опроса эксперты, актуализируется роль религии как соционормативной и духовно-нравственной системы. Это позволяет автору конкретизировать составляющие политической субъектности религиозных организаций: понимание собственного места в общественно-политической эволюции; сочетание духовной и политико-ориентированной деятельности; преодоление пассивности в сотрудничестве с властью. Обосновывается роль религиозных организаций в гражданизации, т.е. в повышении гражданской активности неполитических субъектов политики с учетом вызовов современности через:

- включенность в урегулирование этноконфессиональных конфликтов, в профилактику экстремистского мировоззрения, в миротворчество;
- участие в разработке и исполнении государственных стратегических документов и программ общественно-политического назначения;
- популяризацию в среде верующих интересов, целей и задач РФ как субъекта мирового процесса - поликонфессиональной страны-цивилизации.

Включенность религиозных организаций в общественно-политический процесс детерминирована их доктринальными документами: «Основы социального служения Русской Православной Церкви» (2000 г.), «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» (2011 г.), «Основах социальной концепции российского иудаизма» (2003 г.), «Социальная позиция протестантских церквей России» (2003 г.) (см. Рис. 2).

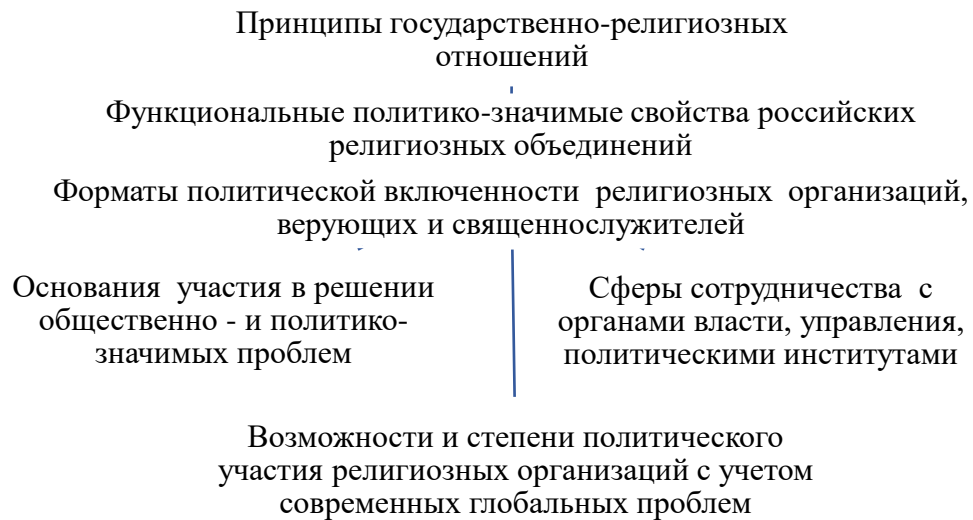

Рис. 2. Политико-значимые смыслы доктринальных документов российских религиозных объединений

Рассмотренные документы способствуют формированию политической субъектности религиозных организаций, т.к. ориентируют их на: расширение социального служения для укрепления духовно-нравственного единства российских граждан как политического фактора; сотрудничество с государственными структурами в сохранении суверенитета РФ и суверенитета российской модели гражданского общества; нейтрализацию межэтнических и межконфессиональных противоречий; профилактику религиозного экстремизма и радикализма; сплочение на патриотической платформе для повышения нравственного иммунитета против чуждых внешних воздействий.

В исследовании религиозные организации трактуются как субъекты современной «идеологической политики РФ», т. к. упрочивают национальную безопасность РФ за счет: 1) трансляции достоверного исторического сознания и традиционных социокультурных норм и ценностей; 2) распространения гражданско-ориентированного мнения и патриотической позиции среди верующих; 3) применения духовно-нравственных устоев как барьера геополитической экспансии, санкциям, «культуре отмены», деструкции.

В параграфе **2.2. «Формирование правового статуса российских религиозных организаций как условие реализации их политической субъектности»** прослежено выстраивание правового статуса религиозных организаций и проведена типология групп нормативно-правовых документов: 1. Общие законы, обосновывающие образование неправительственных, некоммерческих объединений (организаций), в т. ч. и религиозных. 2. Целевые законы, посвященные религиозным правам граждан, основам функционирования религиозных организаций. 3. Законы, нейтрализующие распространение религиозного экстремизма, радикализма,

сектантства. 4. Законы, опосредованно регулирующие воплощение религии в сфере культуры, просвещения, воспитания, творчества.

Приоритетным является ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., который эволюционировал в связи с эволюцией места, роли и статуса религиозных объединений и религиозных групп. В пространство правовых и общественно-политических отношений введены такие категории, как: «чувства верующих», «пропаганда религиозного превосходства», «объекты религиозного почитания» и др. Закон устанавливает обособленный правовой статус и особую правосубъектность религиозного объединения. В исследовании конкретизируется организационно-правовая форма религиозной организации (на основе Гражданского кодекса РФ 2008 г.) и дискутируется отнесение религиозных организаций к унитарным некоммерческим организациям.

Существенный общественно-политический резонанс имел ФЗ от 19.11.2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», приведший в ряде случаев к общественным противоречиям. ФЗ от 30.06.2013 г. «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан», который:

С одной стороны	С другой стороны
<ul style="list-style-type: none"> - отражает повышение роли религии, религиозной обрядности в российском обществе; - отражает «смычку» интересов государства и религиозных институтов в государственно-религиозных отношениях 	<ul style="list-style-type: none"> - иллюстрирует противоречие между свободой слова и свободой на исповедование религии; - активизирует атеистов, агностиков, приверженцев нетрадиционных религий в отстаивании своих прав

Автором определяется тенденция упрочения правового статуса религиозных объединений и расширения их общественно-политического участия на основе ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 13.07.2015 г. и Указа Президента от 9.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Политическое значение имеют законы, профилактирующие религиозный экстремизм, сектантство, миссионерство: ФЗ от 28.12. 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»; ФЗ от 6.07.2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»; ФЗ от 5.04. 2021 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и др.

В РФ также сложился банк законов, регламентирующих: отношения внутри системы религиозных институтов; ведение теологического религиозного образования; аттестацию или дополнительное образование в РФ для священнослужителей, обучавшихся ранее за рубежом; включение религиозного фактора в систему просвещения, образования, воспитания. Как установлено, российское законодательство предусматривает повышение роли религиозных организаций в обеспечении духовного, гражданского, политического единства российского общества.

В параграфе **2.3. «Обоснование политической субъектности централизованных исламских организаций в религиозном сегменте российского общественно-политического доктринального дискурса»** обобщаются политико-обусловленные интенции доктринальных документов религиозных исламских организаций как основы их возможной включенности в политику. Проблематизируется соотнесение их политического участия с религиозной самоидентификацией и приобретение ими свойств политической субъектности в ходе социализации ислама. С целью фиксирования детерминант политической субъектности муфтиятов автор исследует религиозный исламский сегмент российского общественно-политического дискурса. В нем, что отмечают опрошенные эксперты, муфтияты участвуют и как потребители, и как продуценты информационного контента.

В числе документов, формирующих доктринально-дискурсное пространство политической субъектности религиозных исламских организаций, выделяются: «Московская Богословская Декларация по вопросам джихада, такфира и халифата»; «Декларация Международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности»; Ингушская декларация; «Российское мусульманство: социокультурная реальность и концепт»; «Социальная концепция российских мусульман». Их распространение в умме предоставляет возможности для:

- а) соотнесения столпов религии с политическими реалиями, побуждения мусульман к самоопределению в российском политическом процессе;
- б) сопоставления политико-детерминированных категорий с категориями религии и веры в широком гуманистическом горизонте;
- в) оптимизации гражданской самопрезентации религиозных организаций на глобальном, страновом, региональном и локальном уровнях.

Доктринальные документы религиозных исламских организаций оптимизируют реисламизацию, которая как мировоззренческое и институциональное возрождение ислама имела, по мнению экспертов, часто радикальные формы. Отмечается ресурсность данных документов в отношении побуждения мусульман к: участию в осуществлении стратегий, концепций, национальных проектов РФ; активизации в общественно-консультативных советах, комиссиях, международных альянсах по урегулированию межэтнических и межконфессиональных противоречий; противостоянию терроризму и религиозному экстремизму; нейтрализации

противоречий внутри уммы; профилактированию подмены права РФ нормами шариата.

Духовные и ценностные императивы доктринальных документов религиозных исламских организаций корреспондируются с политическими концептами руководства РФ и предохраняют мусульман от либеральных социальных моделей, социальных девиаций, радикальных настроений.

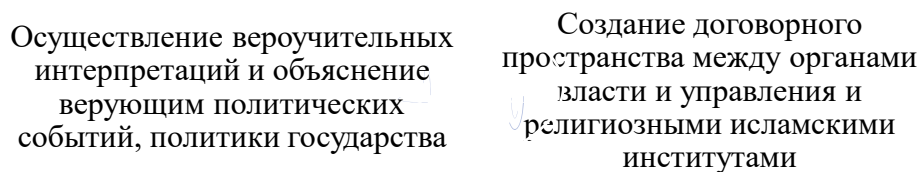
В **Главе 3. «Социально-политическая деятельность религиозных исламских организаций в российской системе гражданского общества: направления, технологии, результаты»** исследуется деятельность религиозных исламских организаций, которая приобретает социально-ответственное и политико-значимое содержание.

Параграф 3.1. «Политико-значимые направления и технологии деятельности религиозных исламских объединений России в системе гражданской самоорганизации» содержит исследование реализации мусульманами этноконфессиональной идентичности в условиях преодоления радикального ислама 1990-х–2010-х гг., ликвидации террористического исламского сегмента и дезавуации религиозного экстремизма. Прослеживаются в 2010-2025 гг., такие тенденции, как: преодоление дисфункций отношений муфтиятов с властью; снижение внутриисламских противоречий; распространение в умме пророссийских настроений.

Автором выделены политико-значимые направления деятельности духовных управлений мусульман: 1) взаимодействие с органами власти и управления в экспертно-консультативном и договорном формате; 2) участие в реализации политики РФ по профилактике терроризма, религиозного экстремизма; 3) активизация в упрочении гражданского патриотизма, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; 4) содействие в социальной адаптации и интеграции мигрантов-мусульман; 5) поддержка внешнеполитического курса руководства РФ.

Диспозиция модели российского гражданского общества как государство-центричной интегративной равновесно-справедливой и позитивно-функциональной модели определяет взаимную обусловленность государственных структур и религиозных исламских организаций, которая как отмечают эксперты, важна в укреплении национальной безопасности РФ. Исследование направлений и технологий деятельности Центрального духовного управления мусульман РФ, Духовного управления мусульман РФ, Духовного собрания мусульман РФ, Координационного центра мусульман Северного Кавказа и других муфтиятов констатирует их успешную эволюцию в компетенциях политической субъектности: (см. Рис. 3.):

Расширение публичной политики в силу включения в нее
неполитических субъектов - религиозных исламских
объединений

Включение проблем мусульман в государственную и политическую повестку и пополнение ее проблематикой религиозно-идентификационного, духовного смысла

Рис. 3. Векторы политической субъектности религиозных исламских организаций

В исследовании прослеживаются каналы обратной связи от муфтиятов государству, механизмы вовлечения руководителей исламских религиозных организаций в гражданско-патриотическую консолидацию. Выделены как эффективные: членство в Совете при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями; вхождение в общественно-консультативные советы; участие в разработке доктринальных документов государства; работа в антитеррористических и общественно-депутатских комиссиях; заключение соглашений с органами власти и МСУ; подписание договоров со структурами МВД и мигрантскими организациям; сотрудничество с ФАДН, Общественной палатой РФ, Ассамблеей народов России, Домом народов РФ, национально-культурными автономиями, с организациями РПЦ и др.

Самостоятельное значение имеет поддержка духовными управлениями мусульман позиции Президента РФ в публичных коллективных заявлениях, обращениях, резолюциях, имеющих политико-ориентированное содержание и политико-технологическую атрибутику. С ведением СВО муфтияты активизировали государственно-гражданские позиции, инициативы, коррелирующие с государственными интересами РФ.

Среди эффектов политико-значимой деятельности муфтиятов автором выделяются: повышение уровня политической культуры мусульман; предохранение уммы от деструкции и радикализации; соотнесение социальных и политических запросов уммы; воспитание молодежи.

В параграфе 3.2. «**Политическое позиционирование российских религиозных исламских организаций и лидеров в современном международном взаимодействии**» исследуется роль лидеров исламской уммы в международных отношениях. Религиозная дипломатия муфтиев РФ институирована с 2022 г. при поддержке Международной Общественной Палаты в Межрелигиозном Общественном Совете по дипломатическому служению.

В исследовании выделяются общие и частные факторы повышения роли и функционала муфтиев в международном позиционировании (см. Табл. 2.):

Таблица 2

**Факторы участия российских религиозных исламских организаций
в международных отношениях**

Собственно-религиозно-мировоззренческие факторы	Организационно-институциональные факторы	Факторы государственно-гражданского партнерства
Включение интенций ислама в глобальные процессы	Увеличение мировой уммы, повышение роли ислама и государств исламского мира	Наличие у муфтиятов РФ публичного репутационного капитала
Ресурс политической составляющей ислама как основы «народной демократии»	Пополнение старых и формирование новых международных исламских организаций	Вхождение РФ в международные альянсы с исламскими государствами
Акцентирование духовно-нравственной составляющей исламского международного диалога	Модернизация организационных форм международного исламского диалога	Распространение опыта самоопределения российских мусульман в третьих странах

В диссертации прослеживается нарастание в 2014-2025 гг. патриотического вектора руководства различных духовных управлений мусульман России в системе международных отношений.

Исследование международного участия муфтиев проводится автором по конкретным индикаторам, прежде всего, по целям и задачам, среди которых: лоббирование международно-статусных решений и формирование альянсов, выигранных для мусульман РФ; гуманизация международного процесса и профилактика радикальных, экстремистских, националистических деклараций и действий. Также выделяются направления и технологии участия российских муфтиев в международном сотрудничестве:

1) направления: партнерское соотнесение интересов РФ с интересами стран исламского мира; рационализация религиозного исламского фактора в геополитике; выявление возможностей российских муфтиятов в оптимизации международных процессов и нейтрализации религиозного радикализма;

2) технологии: вхождение РФ в международные исламские организации и учреждение таковых на территории РФ; увеличение участников сотрудничества.

Отмечается значимый результат международного участия российских муфтиятов - формирование открытого типа геополитических взаимодействий и продвижение в них не только интересов мусульман, но и государственных интересов РФ, который подтверждают эксперты.

В параграфе **3.3. «Общественное участие религиозных исламских организаций в государственно-религиозных отношениях современной**

России: политико-конфликтологический дискурс» выявляются сущностно-структурные противоречия государственно-религиозных отношений и конфликтных обстоятельств и факторов исламской религиозной самоорганизации. Автор исследует следующие конфликтные сюжеты:

1) формирование исламизма как радикальной модификации ислама и действие террористических организаций; этносепаратизм в Чеченской Республике; попытки организации на территории Северного Кавказа исламского государства «Имарат Кавказ» (террористическая организация, запрещенная в РФ); попытки образования исламских партий;

2) конкуренция между религиозными объединениями и их руководителями за приоритетные позиции, побуждаемая в т.ч. отсутствием в исламском секулярном строительстве системы господства и подчинения; вхождение / выход региональных организаций из межрегиональных муфтиятов; конкуренция за поддержку со стороны власти;

3) конкуренция персоналистской детерминации между Центральным духовным управлением мусульман РФ, Духовным управлением мусульман РФ, руководителем Духовного собрания мусульман РФ, Координационным центром мусульман Северного Кавказа за поддержку крупных муфтиятов, за роли на международной арене, за неформальный статус «первого по чести»;

4) конфликтные ситуации, спровоцированные дискриминацией мусульман, побуждающие лидеров муфтиятов и рядовых мусульман к протестам, обращениям к органам власти и управления, в прокуратуру, а также к общественности и в СМИ;

5) образование незарегистрированных религиозных исламских групп и «подпольных мечетей», в которых служат имамы, получившие образование за рубежом; несогласованное строительство культовых зданий и др.

Исследование политико-конфликтологического дискурса муфтиев и религиозных структур выявило разность их позиций по поводу трактовок: аятов Корана и Сунны; ваххабизма, салафийи, джихада, «нового коранизма», «сектанства», «новых неверных», неофитов. Проявлялось противопоставление традиционного и «нового ислама», старой и новой богословских школ. Конфликтными проекциями являются в ряде ситуаций: стремление мусульман совершать намаз в государственных учреждениях и в публичных местах; желание мусульманок носить головные уборы в муниципальных школах, государственных учебных организациях («хиджабные и никабные скандалы»).

Аналитическое внимание автора уделено действиям властей, которые в 2012-2025 гг. сформировали эффективную систему воздействия на религиозный сегмент государственно-религиозных отношений. Акцентируется системная деятельность Федерального агентства по делам национальностей, Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, Комиссии Общественной палаты РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции, профильных

министерств в субъектах РФ. Конфликтологическая экспертиза, проведенная автором, акцентирует необходимость: единства муфтиятов РФ в решении идейно-мировоззренческих, функциональных вопросов; обновления политико-управленческих технологий в отношении религиозных исламских организаций; упрочения гражданско-патриотической позиции имамов.

В Главе 4. «Политическая субъектность религиозных исламских организаций в южно-российском сегменте российского гражданского общества» дифференцируются и обобщаются сущностно-функциональные тенденции непрямого участия муфтиятов в политике в привязке к этноконфессиональным характеристикам мусульманских групп Юга России.

В параграфе **4.1. «Направления, виды и технологии социально-политической деятельности духовных управлений мусульман в южно-российском макрорегионе»** трактуется политический концепт Юга России, отражающий особенности самоорганизации мусульман в национальной модели российского гражданского общества. Это: включение (в т.ч. конфликтное) исламского фактора в новые формы власти и политики; относительная молодость ислама в регионе при разнообразии течений и групп; широкая этногенетическая палитра мусульман; пересечение «приволжско-уральского», «северокавказского» и «закавказского» ислама; специфика российского федерализма на Юге РФ. В исследовании выделяются такие симптоматичные характеристики муфтиятов, как: близость к странам с родственными этноконфессиональными группами, а также к зонам этнических, религиозных конфликтов; разность этнодемографических пропорций в областях, краях и республиках; вхождение в состав РФ новых субъектов; разная «ведомственная принадлежность» муфтиятов.

Выявлен высокий содержательный и организационный уровень, разветвлённая структура южно-российских духовных управлений мусульман. Функционируют заместители муфтиев по взаимодействию с Вооружёнными силами РФ и УФСИН РФ, по сотрудничеству с государственными и правоохранительными органами. Действуют управления и отделы по международным делам; по примирению, по работе с молодежью, по противодействию экстремизму и радикализму. Муфтияты Астраханской, Волгоградской, Ростовской обл., Адыгеи и Краснодарского кр., Ставропольского кр., Республики Калмыкия, Республики Крым активны в партнёрстве с органами власти и МСУ. Установлено, что в 2010-2025 гг. деятельность муфтиятов осуществляется в дифференцированных условиях и в диверсифицированных направлениях, среди которых нарастают политико-значимые. Это: отстранение проповедников, получивших религиозное образование за рубежом, и воспитание патриотической генерации религиозных лидеров; сотрудничество с профильными органами власти в сфере национальной политики и государственно-религиозных отношений; профилактика религиозного экстремизма, радикальных настроений.

Выделяются направления и технологии, прямо отражающие политическую субъектность муфтиятов: включение в разработку и

осуществление политических решений; поддержка политики Президента РФ и политического курса региональных властей; осуждение внешнеполитических провокаций; поддержка участников СВО и их семей. Данные направления успешно реализуются такими экстерриториальными субъектами самоорганизации, как Общественный совет СКФО, Совет Старейшин СКФО, Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа, прошедшими разные стадии публичной активности при патронаже полномочных представителей Президента РФ в СКФО.

В параграфе **4.2. «Политические аспекты дискурса лидеров муфтиятов Юга России в актуальной повестке гражданского общества»** исследуется роль муфтиев в оптимизации этноконфессиональной идентификации мусульман в повестке гражданского общества и государства, с учетом того, что исламская религиозная структура характеризуется демократичностью и коллегиальностью и в то же время интенсивностью влияния духовных пастырей на умму, что отражено во мнении экспертов.

В ходе реисламизации на Юге России с начала 10-х гг. XXI в. деятельность муфтиев актуализируется как политико-значимая, и в т.ч. с 2014 г. и с 2022 г. - как гражданско-патриотическая поддержка главы государства. Публичный дискурс муфтиев в отношении миссии РФ и роли Президента РФ существенно воздействует на общественные настроения уммы. Выделены магистральные сферы публичной общественно-политической активности муфтиев:

- противодействие религиозному экстремизму и террористическим действиям, профилактика «тюремного экстремизма», воспитание антиэкстремистского сознания молодежи;

- снижение противоречий в умме на основе гражданского патриотизма и традиционных российских духовных ценностей;

- включенность во внешние связи с муфтиятами новых независимых государств, Египта, Ирана, Сирии, Турции, ОАЭ, что важно с учетом геополитической нагрузки, которую несут южно-российские субъекты РФ.

- поддержка военнослужащих СВО, их семей, а также населения новых территорий РФ практическими добровольческими действиями.

В указанных сферах проявляют большую заинтересованность муфтии Астраханской, Волгоградской, Ростовской обл., Ставропольского кр., Адыгеи и Краснодарского кр., Республики Крым и г. Севастополя, Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной-Осетии-Алании, Чечни, которые осуществляют политико-значимую практику, а именно: а) координация позиций в отношении общественно-значимых явлений; б) реагирование на проблемы политического и геополитического содержания; в) побуждение мусульман к рациональному политическому выбору в ходе выборов.

В исследовании наряду с успешными практиками обнаруживаются противоречия, имеющие историческую, идеологическую, правовую, политическую, организационную детерминацию, которая подтверждается экспертами. Их участниками выступают муфтияты в связи с различиями

мазхабов; конкуренцией «этнических исламов»; борьбой традиционалистов и неофитов; отношением к вахабизму и салафизму и др. В то же время автором доказывается, что дискурс руководителей централизованных религиозных исламских организаций Юга РФ является публичной ареной ключевых принципов политики РФ и государственно-гражданского диалога.

Параграф 4.3. «Координационный центр мусульман Северного Кавказа в ландшафте публичной политики» содержит анализ деятельности коллективного муфтията, который с 2000 г. стал организационным центром позиционирования исламских объединений Северного Кавказа в публичной политике. Его роль тем более важна, что самоорганизация исламских групп в 1990-2010 гг. в регионе была отмечена экстремистскими проекциями, высоким уровнем включенности мусульман в этнические конфликты, сепаратизм, терроризм. Преодоление этих явлений совместными усилиями власти и исламских активистов привела к стабилизации исламской гражданской самоорганизации.

Таблица 3

КЦМСК в системе публичных государственно-гражданских отношений

Детерминанты образования КЦМСК	Общественно-значимый функционал КЦМСК	Партнеры КЦМСК
Надтерриториальность ислама, историко-культурная общность мусульман Северного Кавказа	Выработка общей позиции во взаимодействии с органами власти и управления.	- Федеральное агентство по делам национальностей; - Территориальное управление ФАДН по Северному Кавказу, Крыму и г. Севастополь; - Профильные региональные министерства и ведомства.
Социализация ислама в контексте безопасности и стабильности в РФ	Участие в государственных мероприятиях, поддержка курса Президента РФ и глав регионов, глав местных администраций	- ЦДУМ РФ, ДУМ РФ, ДСМР; - Совет муфтиев РФ, муфтияты субъектов РФ, религиозные организации других конфессий.
Государственная политика государственно-религиозных отношений на Северном Кавказе	Подготовка совместных с органами власти и управления, институтами гражданского общества доктринальных документов и общественных акций.	- Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями; - Общественная палата РФ; - Ассамблея народов России; - Всероссийское общественное движение «Российское исламское наследие».
Интегративные общественно-политические ориентиры исламских сообществ СКФО и ЮФО	Применение практик примирения субъектов этнических и межконфессиональных конфликтов.	- Международная исламская миссия; - Межрелигиозный совет России; - Российская Ассоциация защиты религиозной свободы; - Институт религии и политики.

В настоящее время Координационный центр мусульман Северного Кавказа координирует деятельность 9 централизованных религиозных

организаций из 10 субъектов РФ (7 субъектов РФ СКФО и 3 субъекта РФ ЮФО) (см. Табл. 3).

В 2016 -2026 гг. усиливается деятельность коллективного муфтията в таких политико-значимых направлениях, как: разработка информационно-просветительского продукта для упрочения российского патриотизма мусульманской молодежи; адаптация мусульман-бывших участников радикальных движений, понесших наказание; разъяснение в мусульманской среде целей внутренней и внешней политики РФ; поддержка позиции Президента РФ как гаранта религиозных и гражданских прав российских мусульман; продвижение интересов России в связях с исламским миром.

Применяются такие технологии, как:

- 1) принятие целевых документов;
- 2) осуществление социальных проектов;
- 3) распространение оперативных и адресных заявлений, обращений, деклараций политического и геополитического содержания.

С 2022 г. муфтият Северного Кавказа организует поддержку участников СВО и их семей, что отметил руководитель Администрации Президента А.Э. Вайно на юбилейном заседании Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными организациями в июне 2025 г.

Вместе с тем в деятельности коллективного муфтията отмечены и существенные противоречия в связи с: разным толкованием столпов ислама и его ответвлений; разночтениями в отношении ваххабизма; идеологической и организационно-функциональной конкуренции с Духовным управлением мусульман РФ. Острый долговременный конфликт в 2015-2020 гг. состоялся в Ингушетии между главой и муфтием республики, противостояние которых отразило кризис государственно-религиозных отношений и выразились в дестабилизации настроений в умме.

В **Заключении** подводятся итоги и делаются выводы в соответствии с научным и исследовательским вопросом, целью, поставленными задачами.

В результате авторской концептуализации национальной российской модели гражданского общества она определена как реальная самобытная государство-центричная равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющая к патронажно-партнерской модели, имеющая выраженный функционально-равновесный суверенный характер, соответствующий упрочению суверенитета РФ.

С учетом значимости этноконфессиональной базы самоорганизации граждан в системе религиозных общественных организаций их политическая субъектность трактуется автором как агрегирование интересов религиозной группы в политике, утверждение позиций в общественно-политическом процессе, а также приобретение через общественную самоорганизацию ресурсов и воплощение компетенций нацеленного (опосредованного и непосредственного) политического участия.

Религиозные исламские организации, составляющие масштабный сегмент гражданского самоопределения на российской нормативно-

правовой базе и религиозно-доктринальных документах, приобретают свойства политической субъектности и реализуют их в публичной политике.

Политико-значимые направления и технологии деятельности религиозных исламских объединений РФ в гражданской самоорганизации сложились в ходе нейтрализации исламского радикализма, преодоления дисфункций в отношениях муфтиятов с властью.

Политическая субъектность религиозных исламских организаций Юга России (субъектов РФ ЮФО и СКФО), Координационного центра мусульман Северного Кавказа диверсифицируется как: а) профилактика религиозного экстремизма; б) формирование прогосударственной позиции патриотического корпуса исламских лидеров; в) урегулирование конфликтов с этноконфессиональным компонентом; г) адаптация и интеграция мигрантов-мусульман. Выделяются такие векторы, как: влияние на электоральные ориентиры уммы; объяснение умме стратегий и тактик федеральных и региональных властей; повышение гражданской грамотности и информационной защищенности мусульманской молодежи.

Сетевая диспозиция национальной российской модели гражданского общества способствует успешному функционированию муфтиятов в публично-систематизированной, нормативной системе взаимной общественно-политической ответственности государства и уммы. Религиозные исламские организации на федеральном, региональном и местном уровнях приобретают в ходе социализации ислама свойства политической субъектности – как субъекты публичной политики.

Вместе с тем исследование выявило ряд проблем публично-политической включенности религиозных исламских организаций, в частности:

- сохранение рисков внедрения в умму религиозного исламского радикализма;
- включенность муфтиятов, непосредственная и опосредованная, во внутрироссийские и международные эксцессы и в конфликты;
- проникновение в вероучительные нарративы и обрядовые практики уммы нетипичных элементов из стран исламского мира;
- противоречия между муфтиятами на базе идейно-мировоззренческих, организационных, ценностных и этических разногласий;
- нарушение членами уммы, исламскими лидерами и активистами законодательства РФ, попытки подмены светского российского права нормами и практиками шариата;
- недостаточность исламского теологического образования, социальной подготовки, правовых и политических компетенций муфтиев и имамов;
- устарелые просветительские, информационные методы работы с мусульманской молодежью (прежде всего, с сельской) на местном уровне и др.

С учетом выявленных проблем в исследовании даются адресные рекомендации как религиозным исламским организациям, так и органам власти и управления. Представляются целесообразными:

- разработка федерального доктринального документа долгосрочного стратегического назначения о политике РФ в сфере государственно-религиозных отношений;

- профилирование попыток замены российского законодательства нормами шариата и обычного права (адатами);

- предотвращение осуществления религиозными исламскими организациями несвойственных им политических функций;

- формирование в профильных органах власти и МСУ целевых структур или выделение специалистов в сфере государственно-религиозных отношений;

- расширение участия исламских религиозных лидеров, активистов, молодежи в российских государственных и гражданских мероприятиях;

- содействие принятию исламскими религиозными деятелями богословско-правовых решений (фетв), дискредитирующих внешние экстремистские силы;

- расширение участия исламских активистов в обсуждении проектов законов и доктринальных документов РФ в сфере государственно-религиозных отношений;

- обновление информационной работы с верующими по разоблачению опасности религиозного экстремизма, террористической практики;

- расширение договорных отношений с органами власти и управления в осуществлении социально-ориентированных проектов для целевых групп населения;

- укрепление сотрудничества с образовательными, культурно-просветительскими организациями в сохранении этноконфессиональной, самобытности российских мусульман;

- повышение гражданских компетенций муфтиев и имамов в соответствии с современными политическими документами РФ и др.

Проведенное исследование показало масштаб национальной российской модели гражданского общества и поступательную эволюцию религиозных исламских организаций в приобретении свойства политической субъектности.

Проблема политической субъектности религиозных организаций в ее теоретико-методологическом и практико-прикладном выражении в силу ее значимости с учётом современных политических изменений, геополитических вызовов и рисков нуждается в дальнейшем изучении.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии:

1 Ибрагимов, И. Д. К проблеме политического позиционирования субъектов гражданского общества в системе государственно-религиозных отношений (на примере российских исламских религиозных организаций) / И. Д. Ибрагимов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2025. – № 4(69). – С. 29-38. – DOI 10.47598/2078-9025-2025-4-69-29-38. – EDN FNOGGY. (К3) (0,8 п.л.)

2 Ибрагимов, И. Д. Публичные формы позиционирования координационного центра мусульман Северного Кавказа в проблемных ситуациях общественных отношений / И. Д. Ибрагимов // Современная наука и инновации. – 2025. – № 1(49). – С. 192-203. – DOI 10.37493/2307-910X.2025.1.17. – EDN PNHEVQ. (К3)

3 Ибрагимов, И. Д. Легитимация этноконфессионального самоопределения граждан в правовой системе новых независимых государств: сравнительный политический анализ / И. Д. Ибрагимов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 4. – С. 190-200. – EDN ROHUQU. (К2) (1,0 п.л.)

4 Ибрагимов, И. Д. Этноконфессиональная идентичность как детерминанта гражданской самоорганизации в современном российском общественно-политическом процессе / И. Д. Ибрагимов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2025. – Т. 26, № 2. – С. 99-115. – DOI 10.31429/26190567-26-2-99-115. – EDN FKBWXW. (К2) (1,0 п.л.)

5 Ибрагимов, И. Д. Проекция политико-детерминированной государственно-патриотической лояльности субъектов российского гражданского общества в этноконфессиональной самоорганизации / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Вестник Пермского университета. Политология. 2026 г. № 2. (в печати) (К1) – 1,0 п.л./0,7 п.л. авторский вклад

6 Ибрагимов, И. Д. Некоторый новый функционал религиозных организаций как субъектов гражданского общества в современном политическом контексте / И. Д. Ибрагимов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 11(116). – С. 3479-3488. – DOI 10.35775/PSI.2024.116.11.015. – EDN XEUGJD. (К3) (0,7 п.л.)

7 Ибрагимов, И. Д. Трансляция традиционных российских духовных ценностей: смысловой и методический университетский нарратив / И. Д. Ибрагимов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2024. – Т. 13, № 1(54). – С. 32-45. – DOI 10.35775/PSI.2024.54.1.003. – EDN SAZJVH. (К3) (0,8 п.л.)

8 Ибрагимов, И. Д. Социально-детерминированные и политико-значимые направления деятельности религиозных исламских организаций в современной России / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 43-47. – DOI 10.53531/25420747_2024_3_43. – EDN FSJWUT. (K2) (0,5 п.л.)

9 Ибрагимов, И. Д. Системообразующие факторы государственно-религиозных отношений в современной России: исламский аспект / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 18-24. – DOI 10.53531/25420747_2024_4_18. – EDN LGREVB. (K2) (0,8 п.л.)

10 Ибрагимов, И. Д. Религиозно-духовные и гражданско-деятельностные аспекты программных документов российских мусульман в общественно-политическом контексте / И. Д. Ибрагимов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 3(60). – С. 23-28. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-3-60-23-28. – EDN YPVTIU. (K3) (0,4 п.л.)

11 Ибрагимов, И. Д. Самоорганизация религиозных исламских сообществ в системе гражданского общества России: некоторые аналитические соображения / И. Д. Ибрагимов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 4(155). – С. 146-150. – EDN GBXUWY. (K3) (0,4 п.л.)

12 Аствацатурова, М. А. Реальные и желаемые политические векторы моделирования гражданского общества в условиях современных вызовов / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 5(93). – С. 1998-2006. – DOI 10.35775/PSI.2023.93.5.006. – EDN HHNCWS. (K3) – 0,5 п.л./0,3 п.л. авторский вклад

13 Ибрагимов, И. Д. Этноконфессиональные интересы и права на свободу совести в политико-правовом пространстве Содружества независимых государств / И. Д. Ибрагимов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 9(102). – С. 3801-3811. – DOI 10.35775/PSI.2023.102.9.020. – EDN BAOZQX. (K3) (0,7 п.л.)

14 Ибрагимов, И. Д. Политика и религия: некоторые результаты сравнительного политического анализа / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 22-26. – DOI 10.53531/25420747_2023_4_22. – EDN NSBUXU. (K2) (0,4 п.л.)

15 Ибрагимов, И. Д. К проблеме институирования религиозных организаций как субъектов гражданского общества в северокавказском общественно-политическом пространстве / И. Д. Ибрагимов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 6(145). – С. 143-148. – EDN TJOMHF. (K3) (0,4 п.л.)

16 Аствацатурова, М. А. Концепт этноконфессиональной идентичности: сущностные свойства и проекции гражданской самоорганизации / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и

управление. – 2022. – № 9(148). – С. 141-145. – EDN YFUXSZ. (K3) – 0,3 п.л./0,2 п.л. авторский вклад

17 Ибрагимов, И. Д. Ресурсы теологического образования в формировании у молодежи традиционных российских ценностей в условиях современных геополитических рисков / И. Д. Ибрагимов // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 6(82). – С. 1900-1907. – DOI 10.35775/PSI.2022.82.6.009. – EDN FZSIKG. (K3) (0,5 п.л.)

18 Аствацатурова, М. А. Национальная российская модель гражданского общества как исследовательская проблема политического знания / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 18-21. – DOI 10.53531/25420747_2022_3_18. – EDN PJGQRQ. (K2) – 0,4 п.л./0,2 п.л. авторский вклад

19 Ибрагимов, И. Д. Духовно-нравственные ценности ислама как факторы оптимизации общественно-политических отношений в современной России / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 14-18. – DOI 10.53531/25420747_2022_4_14. – EDN SMVYUR. (K2) (0,5 п.л.)

20 Аствацатурова, М. А. Желаемые векторы функционально равновесной модели гражданского активизма в условиях современной реальной геополитики / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 4(26). – С. 111-119. – EDN IRHBXZ. (K2) – 0,6 п.л./0,4 п.л. авторский вклад

21 Аствацатурова, М. А. Гражданско-инициативная медиация в сообществах северо-Кавказского федерального округа в условиях современных геополитических рисков / М. А. Аствацатурова, Л. Х. Дзахова, И. Д. Ибрагимов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 169-174. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-169-174. – EDN OMZNVF. (K2) – 0,5 п.л./0,2 п.л. авторский вклад

22 Боташева, А. К. Выявление склонности молодежи к насильственным действиям / А. К. Боташева, И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 180-183. – DOI 10.53531/25420747_2021_3_180. – EDN QMZSZA. (K2) – 0,5 п.л./0,3 п.л. авторский вклад

23 Ибрагимов, И. Д. Этнокультурный и этнорелигиозный сегменты в проблематизации функционирования гражданского общества Российской Федерации / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 64-69. – DOI 10.53531/25420747_2021_4_64. – EDN IGRROD. (0,4 п.л.)

24 Боташева, А. К. Противостояние суннитов и шиитов как трансформационный фактор международного политического процесса / А. К. Боташева, И. Д. Ибрагимов, В. Н. Панин // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 101-106. – EDN TDHINA. (K2) – 0,4 п.л./0,2 п.л. авторский вклад

25 Ибрагимов, И. Д. Дидактика теологии в полипарадигмальном измерении: стратегии построения современного религиозного образования / И. Д. Ибрагимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 221-225. – EDN XTRIDB. (К2) (0,3 п.л.)

Научные работы в изданиях, включенных в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

26 International students in Russian universities: mass media role in attitude peculiarities formation to them and problems of adaptation / I. D. Ibragimov, Yu. M. Korenko, V. V. Matvienko [et al.] // Política e Gestão Educacional. – 2021. – Vol. 25, No. S2. – P. 1001-1012. – DOI 10.22633/rpge.v25iesp.2.15282. – EDN ZSEDQX. (**Web of Science Q4**) – 1,0 п.л./0,3 п.л. авторский вклад

27 The effect of teacher turnover on students' learning / I. D. Ibragimov, E. G. Matvievskaya, T. V. Ezhova [et al.] // Política e Gestão Educacional. – 2021. – Vol. 25, No. S6. – P. 16136. – DOI 10.22633/rpge.v25iesp.6.16136. – EDN HWSWII. (**Web of Science Q4**) – 0,5 п.л./0,1 п.л. авторский вклад

28 Machiavellianism and manipulation: From social philosophy to social psychology / I. D. Ibragimov, B. V. Sangadzhiev, S. N. Kashurnikov [et al.] // XLinguae. – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 404-419. – DOI 10.18355/XL.2018.11.02.33. – EDN XXPGGT. (**Scopus Q2**) – 0,5 п.л./0,1 п.л. авторский вклад

29 Recommendations on the textbooks creation as information and teaching tools of education management / I. D. Ibragimov, S. V. Dusenko, E. R. Khairullina [et al.] // International Electronic Journal of Mathematics Education. – 2016. – Vol. 11, No. 3. – P. 433-446. – EDN JKCPQM. (**Web of Science Q3, Scopus Q4**) – 1,0 п.л./0,3 п.л. авторский вклад

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по другим специальностям:

30 Ибрагимов, И.Д. Поливариативный подход в стратегии современного религиозного образования / И. Д. Ибрагимов // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 52-54. (К3) – 0,4 п.л.

31 Ибрагимов, И.Д. Воспитательная система университета: стратегия формирования межконфессиональной и межэтнической толерантности студентов / И. Д. Ибрагимов // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 9. С. 176-181. (К3) – 0,5 п.л.

32 Ибрагимов, И.Д. Организация учебно-методического обеспечения дисциплин профессиональной подготовки в Пятигорском государственном университете / И. Д. Ибрагимов // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 133-144. (К2) – 0,7 п.л.

33 Горбунов, А.П. Университетское теологическое образование как уникальный фактор преемственности межконфессионального диалога в поликультурном пространстве /А.П. Горбунов, И. Д. Ибрагимов // Минбар. Исламские исследования. 2009. Т. 2. № 2. С. 121-127. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2009-2-2-121-127> (К2) – 0,4 п.л./0,2 п.л. авторский вклад

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

Монографии

34 Ибрагимов, И.Д. Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (некоторые вопросы теории и практики) / И. Д. Ибрагимов // Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2026. – 120 с. ISBN 978-5-4220-1574-0. – 5,0 п.л.

35 Ибрагимов, И.Д. Национальная российская модель гражданского общества: этноконфессиональные институты и проекции / И. Д. Ибрагимов // Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. – 278 с. ISBN 978-5-4220-1508. – 14,5 п.л.

36 Аствацатурова, М. А. Этноконфессиональная идентичность как основа гражданской самоорганизации в системе современных общественно-политических отношений / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Пятигорск, Пятигорский государственный университет, 2023. – 135 с. ISBN 978-5-4220-1432-3. – 8,0 п.л./4,0 п.л. авторский вклад

37 Абакаров, Р.И. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе: монография / Р.И. Абакаров, В.А. Авксентьев, А.З. Адиев, С.И. Аккиева, М.А. Аствацатурова, Л.Х. Дзахова, И.Д. Ибрагимов, В.В. Иванов, С.Ю. Иванова, Л.В. Кубанова, В.Д. Лаза, И.Ю. Теммоев, Д.С. Чекменев, Р.А. Чихтисов, Е.А. Щербина, М.М. Шульга, Т.С. Чабиева, М.М. Юсупов // Экспертный доклад. Научное монографическое издание – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. – 128 с. – ISBN 978-5-9296-1031-8 - 8 п.л./0,4 п.л. авторский вклад

Публикации в сборниках научных статей, материалах конференций (РИНЦ):

38 Ибрагимов, И.Д. Современное российское гражданское общество как пространство реализации интересов этноконфессиональных сообществ / И. Д. Ибрагимов // Университетские чтения – 2025. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Часть VIII. – Пятигорск, ПГУ, 2025. 158 с. С. 58-66. – 0,5 п.л.

39 Ибрагимов, И.Д. Этноконфессиональный сегмент гражданской самоорганизации в современной российской публичной политике / И. Д.

Ибрагимов // XIV Столыпинские чтения. Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики: материалы Международной научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – 550 с. С. 426-429. – 0,4 п.л.

40 Ибрагимов, И.Д. Духовно-религиозный фактор политики российской гражданской идентичности / И. Д. Ибрагимов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VII международной научно-практической конференции (27–29 ноября 2024 г.) : ежегодник; выпуск 8 в 4-х ч. Ч 2 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. Москва: Издательский дом УМЦ, 2025. 552 с. С. 243-248. – 0,3 п.л.

41 Ибрагимов, И.Д. Активизация религиозных организаций в упрочении патриотизма молодёжи как фактора национальной безопасности России / И. Д. Ибрагимов // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / XL Адлерские чтения, 28 марта – 1 апреля 2025 г.; адм. Краснодар. края, КРПОО «Знание» и др.; отв. ред. А. А. Зайцев. – Краснодар: Перспективы образования, 2025. – 612 с. С. 189-194.– 0,4 п.л.

42 Ибрагимов, И.Д. Духовно-религиозные аспекты патриотического воспитания российской молодежи в современных политических условиях / И. Д. Ибрагимов // Актуальные направления развития стратегии патриотического воспитания : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Великой Победы (Краснодар, 12–13 марта 2025 г.) / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры ; ред. кол.: С. С. Зенгин, С. В. Килин, П. В. Невская [и др.]. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2025. – 370 с. – 0,3 п.л.

43 Ибрагимов, И.Д. Социальные практики религиозных исламских организаций в оптимизации этноконфессиональной ситуации на Северном Кавказе / И. Д. Ибрагимов // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: сборник статей V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Дюжиков; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2025. – 482 с. С. 107-115.– 0,3 п.л.

44 Ибрагимов, И.Д. Возможности политического управления в оптимизации этноконфессионального сегмента традиционного российского ценностного комплекса / И. Д. Ибрагимов // Россия: единство и многообразие

в условиях глобальных трансформаций. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 25 октября 2024 г. М.: РГГУ. 2025. С. 429-261.С. 126-137 – 0,5 п.л.

45 Ибрагимов, И.Д. Запрос на религиозный фактор в конвергенции культур современного полиэтничного российского общества / И. Д. Ибрагимов // Диалог культур в медиапространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 4-5 октября 2024 года) / под ред. А. М. Горбачева, О. И. Лепилкиной; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. 253 с. С.89-92. – 0,4 п.л.

46 Ибрагимов, И.Д. Патриотизм как основа упрочения гражданского единства полиэтничного и поликонфессионального российского общества в условиях политических изменений / И. Д. Ибрагимов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Шестой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / Университет мировых цивилизаций; Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024. 928 с.- С. 793-796. – 0,4 п.л.

47 Ибрагимов, И.Д. Общественно-политические смыслы функционирования религиозных исламских организаций в современной России (возможности применения политического анализа) / И. Д. Ибрагимов // Российская политология в цивилизационном контексте: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 февраля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 67-73. – 0,4 п.л.

48 Ибрагимов, И.Д. Ресурс религиозных организаций России в оптимизации суверенного российского общественно-политического тренда / И. Д. Ибрагимов // X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития». Москва. 5–7 декабря 2024 г. МГИМО (У) МИД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: 2024.С. 234-235. – 0,25 п.л.

49 Ибрагимов, И.Д. Практика религиозных исламских организаций по осуществлению общественной медиации в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа / И. Д. Ибрагимов // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–26 марта 2024 года. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2024. С. 142-151. – 0,8 п.л.

50 Ибрагимов, И.Д. Документы стратегического планирования в сфере межнациональных отношений в РФ: сравнительный политический анализ / И. Д. Ибрагимов // Россия в новых измерениях: единство и многообразие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 октября 2023 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2024. С. 137-148. – 0,8 п.л.

51 Ибрагимов, И.Д. Политические смыслы коллективной исторической памяти российской гражданской нации / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Духовно-нравственная культура в высшей школе. Образ будущего в контексте исторической памяти. Материалы XI научно-практической конференции в рамках XXXII Международных образовательных чтений в РУДН. Москва, 2024. С. 136-149. – 0,4 п.л.

52 Ибрагимов, И.Д. Этноконфессиональная идентичность как свойство общественно-политических процессов на региональном уровне / И. Д. Ибрагимов // Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов: материалы всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 27–28 сентября 2024 года. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2024. – С. 123-130. – 0,5 п.л.

53 Ибрагимов, И.Д. Противодействие экстремизму и терроризму как общественно-опасным рискам: возможности российских религиозных исламских организаций / И. Д. Ибрагимов // Практические вопросы реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: мероприятия общей, адресной и индивидуальной профилактики в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / научн. ред. Л.А. Дзахова. – Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2024. 164 с. С. 89-100. – 0,4 п.л.

54 Ибрагимов, И.Д. Политико-управленческий аспект государственно-религиозных отношений в современной Российской Федерации / И. Д. Ибрагимов // XIII Столыпинские чтения «Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы», Материалы Всероссийской научно-практической конференции 17 октября 2024 года. Краснодар. Министерство науки и высшего образования. Краснодар. Кубанский государственный университет. 2024. -412 с. С. 315-319. – 0,4 п.л.

55 Ибрагимов, И.Д. Деятельностные ресурсы религиозных исламских организаций в оптимизации государственно-религиозных и общественно-политических отношений современной РФ / И. Д. Ибрагимов // Материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья». Памяти Михаила Николаевича Губогло

/ Под ред. Р.А. Старченко, П.А. Серина. Москва: ИЭА РАН, 2024. 129 с. С. 23-24.– 0,25 п.л.

56 Ибрагимов, И.Д. Магистральные векторы трансляции традиционных российских духовных ценностей в современном общественно-политическом контексте / И. Д. Ибрагимов // Материалы Всероссийской конференции с международным участием, Пятигорск, 11–12 января 2024 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. – С. 94-100. – 0,5 п.л.

57 Ибрагимов, И.Д. Конфессиональный фактор в системе традиционных российских духовных ценностей: возможности политики и управления / И. Д. Ибрагимов // Механизмы укрепления этнокультурной и гражданской идентичности многонационального народа Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2024. 192 с. С. 68-75. – 0,4 п.л.

58 Ибрагимов, И.Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вызов / И. Д. Ибрагимов // Обзор. НЦПТИ (национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет). 2023. № 2(33). С. 19-25 – 0,4 п.л.

59 Ибрагимов, И.Д. Духовно-ценностные основания противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на северокавказские сообщества / И. Д. Ибрагимов // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14–16 февраля 2023 года. Том Выпуск 18 Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 513-515.– 0,25 п.л.

60 Аствацатурова, М.А. Ресурсы традиционных ценностей сообществ Северного Кавказа в противодействии «антикультурным вызовам» современности / М. А. Аствацатурова, И. Д. Ибрагимов // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации: материалы X Международной научно-практической конференции в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений, Москва, 24 января 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 33-39. – 0,4 п.л. /0,2 п.л. авторский вклад

61 Ибрагимов, И.Д. Политико-патриотические идеи доктринальных и нормативно-правовых документов, адресованных гражданской самоорганизации в современной РФ / И. Д. Ибрагимов // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17–20 февраля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Южно-

Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. С. 298-301. – 0,4 п.л.

62 Ибрагимов, И.Д. Рациональный выбор как детерминация возможного политического участия субъектов гражданского общества / И. Д. Ибрагимов // Университетские чтения - 2023: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 12–13 января 2023 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. С. 103-109. – 0,5 п.л.

63 Ибрагимов, И.Д. Политическое значение традиционных ценностных ориентиров российского общества в условиях глобальных перемен / И. Д. Ибрагимов // XII Столыпинские чтения. Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутривнутриполитического взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. 459 с. С. 351-354. – 0,5 п.л.

64 Ибрагимов, И.Д. Политико-доктринальные основы профилактики экстремизма в молодежной среде в современных условиях: ценностный аспект / И. Д. Ибрагимов // Терроризм и экстремизм: новые вызовы и угрозы: материалы Межрегиональной научно-практической конференции / Министерство Республики Северная Осетия–Алания по национальной политике и внешним связям; ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова». – Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2023. 136 с. С. 69-82. – 0,7 п.л.

65 Ибрагимов, И.Д. Религиозные организации как субъекты инициативной медиации в Северо-Кавказском федеральном округе / И. Д. Ибрагимов // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Дюжиков; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 426 с. С. 125-135. – 0,4 п.л.– 0,4 п.л.

66 Ибрагимов, И.Д. Некоторые ресурсы и проблемы этноконфессиональной самоорганизации в современных условиях / И. Д. Ибрагимов // Университетские чтения - 2022. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный университет. 2022. -130 с. С. 25-31. – 0,4 п.л.

67 Ибрагимов, И.Д. Традиционные ценности национальной модели российского гражданского общества в профилактике современным вызовам / И. Д. Ибрагимов // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. 536 с. – 0,25 п.л.

68 Ибрагимов, И.Д. Формирование общероссийской гражданской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма на религиозной почве / И. Д. Ибрагимов // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 04–06 декабря 2021 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 25-30 – 0,5 п.л.

69 Ибрагимов, И.Д. Перспективы развития исламского образования в современных условиях / И. Д. Ибрагимов // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина, Уфа, 23–24 октября 2019 года. Том 1. – Уфа: ООО "ПечатниК", 2019. – С. 46-50 – 0,3 п.л.

70 Ибрагимов, И.Д. Особенности организации исламского образования в государственном вузе (на примере Пятигорского государственного университета) / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 53-59. – 0,4 п.л.

71 Ибрагимов, И.Д. Некоторые вопросы обучения конфессиональному учению (акыде) студентов-теологов в ПГУ / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2017. С. 25-29. – 0,4 п.л.

72 Ибрагимов, И.Д. Образовательные проекты Координационного центра мусульман Северного Кавказа как элемент профилактики экстремизма и противодействия терроризму / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан. Материалы Региональной научно-практической конференции. 2016. С. 64-72. – 0,6 п.л.

73 Ибрагимов, И.Д. Опыт Пятигорского государственного университета по вопросам подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы

Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе "Галия". 2016. С. 46-50. – 0,3 п.л.

74 Ибрагимов, И.Д. Политика Катара относительно терроризма / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 29-33. – 0,3 п.л.

75 Ибрагимов, И.Д. Методика обучения конфессиональному праву теологов (уровень бакалавриата) / И. Д. Ибрагимов // В сборнике: Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 137-143. – 0,4 п.л.

Публикации в иных изданиях

76 Ибрагимов, И.Д. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025620289 Российская Федерация. Учебное пособие «Традиционные российские духовно-нравственные ценности» И. Д. Ибрагимов, М.А. Аствацатурова, С.К. Осипов, И.А. Герейханова, А.В. Григорьева // заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», № 2025620289: заявл. 28.12.2024: опубл. 17.01.2025.

77 Ибрагимов, И.Д. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019622394 Российская Федерация. Учебное пособие «История ислама» / И.Д. Ибрагимов, Ю.Ю. Гранкин, М.В. Рутковская, С.К. Осипов, К.В. Каспарян, И.Н Колесников // заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», № 2025620782: заявл. 04.02.2025: опубл. 17.02.2025.

78 Ибрагимов, И.Д. Учебное пособие «История ислама» (учебное пособие дисциплины для направления подготовки 48.03.01 «Теология») / И.Д. Ибрагимов, Ю.Ю. Гранкин, М.В. Рутковская, С.К. Осипов, К.В. Каспарян, И.Н Колесников // Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2025. – 445 с. – 35 п.л./6,0 п.л. авторский вклад

79 Ибрагимов, И.Д. Учебное пособие «Традиционные российские духовно-нравственные ценности» / И. Д. Ибрагимов, М.А. Аствацатурова, С.К. Осипов, И.А. Герейханова, А.В. Григорьева // Пятигорск, ПГУ, 2024. – 170 с. – 11 п.л./4,5 п.л. авторский вклад

80 Полосин, В.С. Гражданская идентичность мусульман России / В.С. Полосин, Р.М. Мухаметшин, И. Д. Ибрагимов // Учебное пособие / -М.: АНО НПЦ «Аль-Васатя – умеренность», 2021. – 12,0 п.л. /2,5 п.л. авторский вклад

81 Ибрагимов, И.Д. Рекомендации по профилактике и предупреждению межэтнических и межконфессиональных конфликтов в молодежной среде: методическое пособие / И.Д. Ибрагимов, М.А. Ибрагимов // Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – 46 с. – ISBN 978-5-7281-2573-0. – 3 п.л./1,5 п.л. авторский вклад

82 Ибрагимов, И.Д. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023621823 Российская Федерация. Электронное учебное пособие «Ислам в Волжской Булгарии» / И.Д. Ибрагимов, С.К. Осипов, К.В. Каспарян, И.Н. Колесников // заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», № 2023621614: заявл. 29.05.2023: опубл. 05.06.2023.

ИБРАГИМОВ ИБРАГИМ ДЖАВПАРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

(на примере религиозных исламских организаций Юга России)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Подписано в печать 12.03.2026.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2. Тираж 100 экз. Заказ № 12.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Отпечатано в отделе ПИИД УНР ФГБОУ ВО «ПГУ»